

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

«Бог простит, а я прощаю?»

Размышления
о душевной
легкости

**Грешок,
поросший
мхом**

Любовь к вещам
через призму
христианства

Фотопроект

Дети в храме

Тяжела ли форма волонтера

Служение без выгорания: возможно ли?

Дорогие читательницы!

Впервые на обложке «Надежды» — сотрудница нашей редакции. Днем вместе с ней трудимся над страницами сайта, журнала, газеты — и знаем, что ее работа не заканчивается в тот момент, когда все мы устало гасим мониторы и бежим по своим делам. Таня тоже бежит по делам, но, как правило, — чужим. То храм наряжать к престолу, то продукты фасовать для раздачи нуждающимся, то паломников встречать на дивеевских торжествах...

В статье про людей в зеленых куртках мы задаемся вопросом, который добровольцы часто слышат от близких: «Чего ради?» — «Ради Христа» — обычно слышишь в ответ от воцерковленных волонтеров. Когда твое доброделание имеет такую чистую и прозрачную цель, то и источник, дающий на это энергию, долго не иссякает. Или, как сейчас модно выразиться, не происходит выгорания. Сложнее, если работать «на общественных началах» берешься из каких-то еще мотивов. Расширить круг общения, научиться новому, сбежать от одиночества, получить признание, почувствовать нужность... Нормальные человеческие потребности, но такая мотивация как раз и подводит. Работа однообразная, люди не всегда твой труд ценят, принимают твою помощь как данность. Даже спасибо не всегда скажут! Да и где результат? Все остается как есть: болеющих детей меньше не становится, дома престарелых не пустеют, бездомные охотно кормятся за ваш счет и вставать на путь труда и исправления не торопятся... Я бы не смогла быть волонтером. А Таня, как и ей подобные, — может. А потому ценен ее опыт. Читайте.

В прошлое Прощеное воскресенье мы с коллегами, не сговариваясь, завели маленькую традицию. Не как обычно написали в общий рабочий чат, мол, простите, Христа ради, и я всех прощаю... Нет, звонили лично, извинялись за «рабочие моменты», задевшие совесть. Один такой разговор я сразу вспомнила, обратившись к рубрике «Вопрос номера». «Бог простит — а я прощаю?» На самом деле. Легко извиняться, посыпать голову пеплом по самым незначительным моментам и перед всеми, заведомо зная, что не за что, по большому-то счету. Ты попробуй сказать это тому, кого действительно обидел и кто в ответ на твое трогательное раскаяние может обдать ледяным молчанием или короткими гудками в телефоне. Некомфортно. Но и тому, кто отказал человеку в христианском праве на прощение, тоже нелегко. Живет человек и годами копит обиды, обрастает ими, как мхом или ненужным хламом.

Кстати, о хламе. Он удостоился отдельной статьи. Вернее, связанный с ним грешок мшелоимства. Да-да, есть такой, хотя вряд ли священники припомнят хоть одну исповедь, на которой слышали это слово. А ведь многим знакомы и страсть к накопительству, и увлечение бессмысленным шопингом.

Итак, в осеннем журнале учимся избавляться от лишнего — материального хлама и застарелых обид. И налегке идем за новым и духовно полезным, например, знакомимся с хорошими книгами этого года.

Екатерина Ротанова

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

МОЯ НАДЕЖДА

№3(62) 2022

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Нина Елизарова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logosnn@bk.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3200 экз. Заказ № 2350
Дата выхода: 28 сентября 2022 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Мою надежду»
обязательна

Цена свободная

Фото первой обложки:
Глеб Пушменков

Фото четвертой обложки:
Александр Чурбанов

Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ.
№ 109 от 1 августа 2011 г.

38

52

26

42

60

ВОПРОС НОМЕРА

- «Бог простит, а я прощаю?»**
Размышления о душевной легкости 4
- «Прощение дает нам свободу»**
Чему учат обиды? 8

ВЗГЛЯД ЦЕРКВИ

- Читая Писание**
Божественная бесчеловечность
Жестокость ветхозаветных праведников,
которая нас смущает 12
- Наши святые**
Самое святое на земле
Где находятся бесценные
сокровища христианства 16
- Духовные беседы**
Грешок, поросший мхом
Любовь к вещам через призму
христианства 22

ПРАВОСЛАВНАЯ
ГЕОГРАФИЯ

- Записки паломницы**
Двадцать тысяч шагов для духовной пользы
Что рассказали древние
ярославские святые 26

ПАСТВА ХРИСТОВА

- Призвание**
«Хочу делиться тем, что умею сама»
История поющего педагога 32

- Вера и дело**
Тяжела ли форма волонтера
Служение без выгорания: возможно ли? . . 38
- Фотопроект**
Дети в храме 42
- Слово пастыря**
«Пустите детей своих» 48

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

- Свой взгляд**
«Бог заставляет говорить»
Чем живет сегодня
женщина-поэт 50
- Книжная полка**
Книги для любознательной веры
Знакомим с новинками
православной литературы 54
- Мастерская**
Песня речного жемчуга
Нижегородская мастерица
готова делиться секретами
старинного искусства 60

Бог простит, а я прощаю?

Размышления о душевной легкости

Каждый православный христианин знает, что перед принятием Святых Христовых Таин необходимо примириться со всеми, кто тебя обидел, расстроил или причинил боль. «Божественную же пия Кровь ко общению, перее примирися тя опечалившим», — произносим мы слова молитвы, готовясь к причастию. Но так ли легко прощать врагов и обидчиков? Исполняем ли мы слово Божие в действительности и с каким сердцем подходим к Чаше? В Прощеное воскресенье на фразу «Прости меня» механически отвечаем: «Бог простит, и я прощаю». Но прощаем ли на самом деле?

Прощение, как мы знаем, является одной из главных христианских добродетелей. Так заповедовал нам Спаситель: «...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк 6:27–28). И вроде бы формально все это мы делаем. Но что в действительности, на дне сердца?

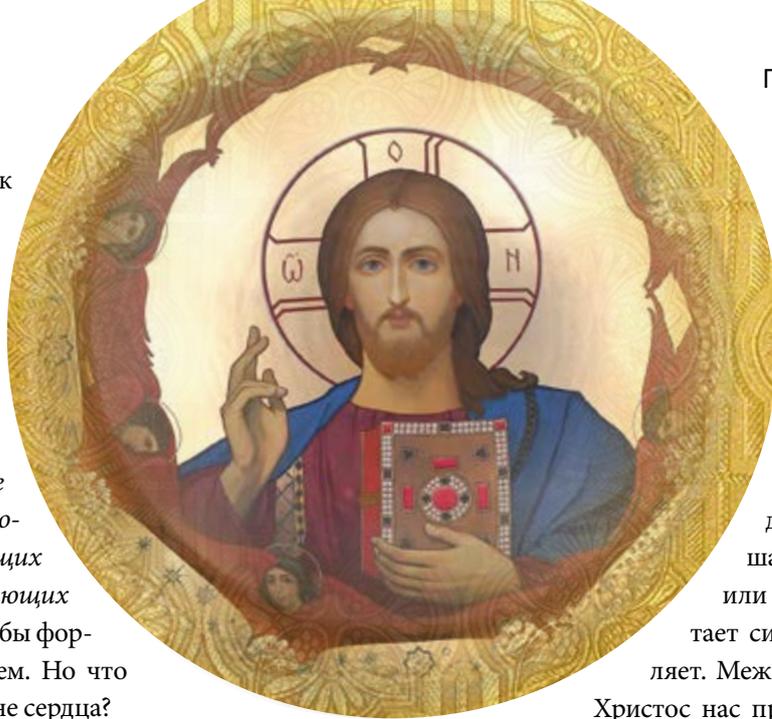
Замечали, как на исповеди невольно переключаясь вину на других? Это другие люди нас не понимают, не принимают и не идут навстречу. А так-то мы хорошие: в Бога веруем, совершаем и какие-то добрые дела по вере... Но вот почему-то умудрились разругаться со всеми вокруг. А Богу ни такая вера, ни такие дела не нужны — Он хочет, чтобы наши души пребывали в мире. И не принимает в противном случае ни наших жертв, ни наших молитв. «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5:23–24), — говорит Господь в Евангелии.

Каждый раз на Прощеное воскресенье (последнее воскресенье накануне Великого поста) мы просим прощения у ближних и дальних (у дальних просить проще — им и прощать нечего).

В Русской Православной Церкви существует особый чин прощения: настоятель, клирики и прихожане храма после богослужения испрашивают прощения друг у друга. Этот обычай восходит к глубокой церковной древности, когда подвижники уходили на весь пост из городов и монастырей в пустыню и, не зная, все ли они вернутся к Пасхе из этого трудного подвига, прощались и примирялись друг с другом.

Прощеное воскресенье — традиция, в принципе, прижившаяся даже в нашем малоцерковленном обществе, она поддерживается не только в храме, но и дома, и на работе. Даже неверующие люди стараются придерживаться этого правила, делая массовую рассылку открыток с соответствующей тематикой в популярных мессенджерах.

Многие просят прощения в этот день чисто по традиции, для галочки, и всеобщий поверхностный настрой часто влияет и на тех, кто воцерковлен. Это

касается как глубины примирения, так и широты охвата аудитории. Часто люди, с которыми стоило бы примириться в первую очередь, в этот список как раз и не попадают. Сделать первый шаг, просто позвонить или написать им не хватает сил. Гордыня не позволяет. Между тем Господь Иисус Христос нас призывает: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф 5:48). Примириться первым — это путь Бога, Который примирился с человечеством, отдав Сына Своего Единородного за грех мира.

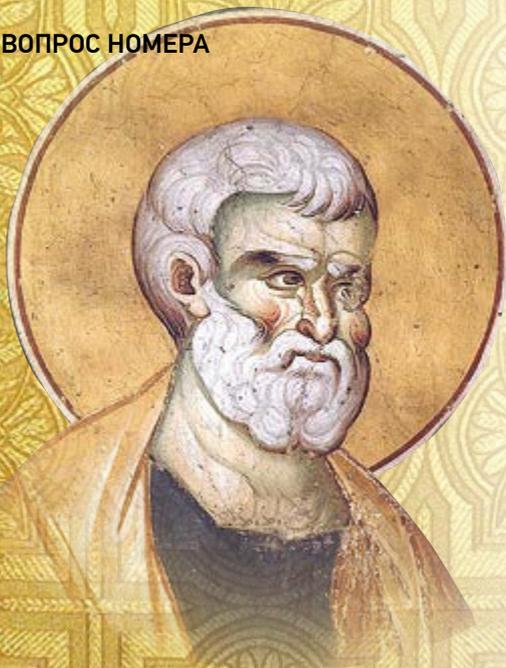
На обиженных воду возят

Итак, мы затвердили, что нужно уметь прощать. А еще: «на обиженных воду возят» — так дразнили мы друг друга в детстве. Ломовой лошадкой быть не хотелось, конечно, поэтому мы старались, как могли. Где-то промолчишь, сделаешь вид, что не заметишь, проглотишь обиду, сказав, что все нормально, и, может, даже сам попросишь прощения. Но произнести слова и простить на самом деле не одно и то же. Обида никуда не девается. Она продолжает расти и зреть внутри, причиняя страдания. Вскоре к ней добавляется и чувство вины за нее же. Так и таскаем старые, непрощенные обиды тяжелым багажом. Выкинуть как-то жалко.

Психологи советуют не копить обиды, а сразу избавляться от них. Например, если вы обиделись на человека, сразу сказать ему об этом и вместе попытаться разобраться в сложившейся ситуации. Коллекциони-

В Перов. «Тройка»

рование обид увлечение то еще. Чем их больше, тем труднее с ними потом справиться.

Что значит простить? Забыть и сделать вид, что ничего не было? Священники и психологи единодушно заявляют: простить значит отпустить. Прежде всего себя. Отойти от разрушающих тебя чувств гнева, раздражения, печали и связанной с этим душевной боли. Сделать это тяжело, особенно если обида ранила душу и проникла глубоко в сердце, дав корни. Борьба с такими мощными зарослями помогает искренняя молитва к Богу об исцелении своей души. Необходимо помнить, что непрощенная обида будет продолжать грызть тебя изнутри, пока полностью не уничтожит все продуктивные мысли и чувства. Поэтому, отпуская, говорите себе: «Я больше не хочу обижаться,

потому что мне от этого плохо. Это не дает мне жить и двигаться дальше».

Само собой, обида кажется нам несправедливой. И правда, я не делала ничего такого, чтобы ко мне так относились. Но давайте разберемся, так ли это незаслуженно, как нам кажется. Да, пусть на этот раз люди напрасно меня обвиняют. Но остановимся и подумаем о тех ситуациях, за которые нам стыдно до сих пор. Может, вот она, «ответка», прилетела ко мне? Когда я поняла этот принцип, жить стало намного легче. Все встало на свои места, я перестала спрашивать: за что? Вместо этого задаюсь вопросом: для чего мне это? Думаю, для того, чтобы я обратила внимание на свое духовное несовершенство, увидела, где у меня пробоины.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский советовал: «...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу... Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия».

А бывает, человек и не хотел вовсе нас обидеть, просто мы его не так поняли. Для некоторых людей достаточно бывает одного слова, жеста, взгляда, интонации, чтобы увидеть что-то для себя оскорбительное. Они загораются легко, как спичка, а есть те, кому просто нравится чувствовать себя обиженным. Психологи объясняют этот парадокс тем, что людям приятно испытывать чувство нравственного превосходства над обидчиком. В детстве нас таких обиженных всегда жалели, успокаивали, даже помогали получить просимое. И мы переносим эту модель поведения во взрослую жизнь.

Из опыта святых

Если я не знаю, как поступить, то обращаюсь за советом к святым. Они, как и мы, боролись со своими страстями, и у них получилось.

Сильное впечатление на меня произвела история святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны, которая простила убийцу своего мужа, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. 4 февраля 1905 года возле Никольской башни Кремля он был разорван на части бомбой, брошенной в его карету, и Елизавета Федоровна своими руками собирала окровавленные останки своего супруга. Спустя три дня она пришла к убийце Ивану Каляеву в тюремную камеру и простила его от

имени мужа. Она подарила ему Евангелие. Это был не просто показательный жест — великая княгиня ходатайствовала перед императором о помиловании преступника, осознавая сложность политической ситуации в стране. Надеюсь, что проявленное милосердие со стороны власти смягчит сердца террористов и революционеров. Но Николай II отказал в ее просьбе. Впоследствии она оказывала финансовую помощь семье казненного. Этим подвигом великого прощения началась ее иноческий путь, который оборвался в 1918 году ее собственной мученической кончиной.

Другая история, относительно давняя исторически, поневоле заставляет улыбнуться и вдохновляет на прощение. Святитель Спиридон Тримифунтский, бывший прежде пастухом, обладал огромным состраданием и простотой сердца и был хорошо известен своей щедростью. Несмотря на это однажды к нему в овчарню проникли воры, чтобы украсть овец, но невидимой силой оказались связанными. Так их и обнаружил утром святитель. Он помолился, развязал и долго уговаривал добывать себе на жизнь честным трудом, а потом подарил им по овце со словами: «Да не напрасно вы бодрствовали».

Нелегко сказать «прости»

Есть люди, которым намного труднее просить прощения, чем прощать. И мало просто сказать «прости», нужно осознать свой поступок, принести покаяние

тому, кого обидел и, возможно, попытаться как-то исправить свою ошибку.

Чтобы понять, насколько важно при прощении покаяние, вспомним две истории из Евангелия. Обе они связаны с предательством Спасителя его ближайшими учениками — апостолами Иудой и Петром. Но только концовка у этих историй разная. Иуда, продавший Учителя за 30 сребреников, повесился. Он так и не поверил, что Господь сможет простить его и побоялся просить прощения. Хотя перед смертью и раскаялся в своем поступке: *«согрешил я, предав кровь невинную»* (Мф 27:4). Петр же, трижды отрекшийся от Него, остался жив. Более того, Христос вручил ему попечение о Своей пастве. Почему Петр, так искренне и глубоко любивший Христа, совершил такой поступок? Как объясняет святитель Иоанн Златоуст, Господь попустил это из-за излишней самонадеянности Петра, громко заявившего: *«Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобю, не отрекись от Тебя»* (Мф 26:35). Осознав свою вину перед Господом, он не просто раскаялся, плача о Нем, но также нашел в себе силы вернуться к Его ученикам и своим единомышленникам и покаяться.

Таким же образом и мы можем исправить свою жизнь, если будем всем сердцем любить Бога, а значит и ближнего. Прощать и просить прощения бывает очень трудно. И не каждый способен справиться с обидой и чувством вины в одиночку. Часто для решения проблемы требуется взгляд со стороны. Поэтому совсем не стыдно обращаться за помощью к священнику и психологу.

Текст: Татьяна Гарина

«Прощение дает нам свободу»

Чему учат обиды?

Апостол Павел в своем послании говорит нам: «Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф 4:32). К сожалению, ссоры, недопонимание и обиды случаются с каждым из нас. Мы ссоримся и обижаемся друг на друга. При этом часто слышим фразу: «Простишь, еслилюбишь...» Но ведь именно те, кого мы любим, порой причиняют нам самую острую боль — и значительно легче не рвать свое сердце от обид на совсем посторонних тебе людей. А что по этому поводу скажут наши респонденты, представители православной молодежи? Что значит «простить», был ли опыт трудного прощения и чему он научил?

Александр Синева, активист православного молодежного движения «Сормовские пчелки»:

— В нашем семейном архиве есть история о прощении, она передается из поколения в поколение. Брата моего прадеда раскулачили в 20-е годы прошлого века, а его самого бросили в тюрьму на несколько лет. Но он, будучи верующим человеком, нашел в себе силы простить осудивших его и, выйдя на свободу, жил без злобы и обиды на людей.

Этот пример всегда у меня в памяти.

И сам я прощаю легко. Мне кажется, если по-настоящему любишь, то можно простить все, даже измену. И не стоит думать, что, прощая человека, приносишь жертву или проявляешь великодушие. При этом в первую очередь освобождаешь себя самого. И когда, как заповедовал Христос, молишься о человеке, обидевшем тебя, становится легче.

Значительно труднее, как мне кажется, бывает простить себя. Порой из-за усталости или плохого настроения мы вымещаем свой негатив на близких. Или что-то дурное скажем на эмоциях. И чувствуем вину, она буквально нас поглощает. Так вот помни свои грехи, конечно, нужно, но самоедство — это не добродетель. И если мы будем постоянно носить груз своих ошибок, считая, что нет нам прощения, то просто не выдержим. Пока мы не научимся прощать себя, мы не сможем прощать других. Понимая свою слабость, мы начинаем понимать и других людей.

Наталья Круглова, мастер по лечебному педикюру :

— Прощать нужно. Потому что завтра человека, на которого ты обижаешься, может не стать. А ты так и не успел его простить, сказать, как он тебе дорог. Душа твоя будет болеть еще больше. Обиды и ненависть ее утяжеляют. Ведь зачастую обидчики не нуждаются в нашем прощении. Это нужно нам самим.

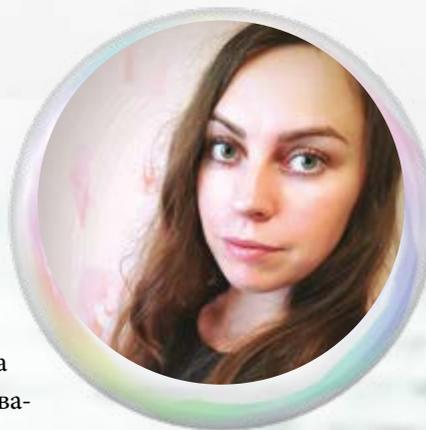
Еще важно не копить в себе обиды. Если ты обиделся на человека, то лучше сразу сказать ему об этом: возможно, эту ситуацию удастся разрешить. Чем больше в нас обид, тем труднее с ними справиться. Из своих личных наблюдений могу сказать, что есть люди, которые обижаются на всех и вся, складывают внутри себя претензии и обиды, обвиняя во всем других. Часто к такому приводит наша гордыня. А если человек дает право на ошибку другому — это нормально. Ведь каждый может оступиться. Прощающий просто отделяет страсть от самого человека, создания Божия!

**Надежда Дьячкова,
домохозяйка:**

— Мной в жизни получен бесценный опыт, в котором прощение помогло вернуть душевное равновесие, обрести радость, желание дарить окружающим тепло. Моя бабушка, которой уже нет с нами, больше любила мою старшую сестру. Казалось, она вообще не хочет проводить со мной время. Я этого не могла понять и очень переживала. Со стороны родителей мне тоже не хватало поддержки. Были проблемы с учебой, отношения с одноклассниками не ладились. Я всего и боялась, и стеснялась, хотела понимания и ласки от близких. Но родители не замечали, что я страдаю, а я им не могла этого сказать. Во мне копилась обида на родных. После школы лучше не стало: со стороны родителей был строгий контроль, а с моей — сплошные бунт и протест. Слава Богу, мне представился шанс все переосмыслить. Я встретила своего будущего мужа. Появилась собственная семья, а с ней — ответственность, новые люди, которые повлияли на мое мировоззрение. Именно в этот переломный момент Господь (уверена, что это был именно Он) открыл для меня другой мир. Пришло понимание, что каждый человек поступает в меру своего опыта, духовного уровня и понимания самого себя. Ведь я тоже поступала неправильно по отношению к близким. Нужно просто любить, а мне хотелось, чтобы любили меня. Я стала более внимательно относиться к бабушке. Проявляла заботу, и она это чувствовала. Отношения стали теплыми. Сейчас я очень по ней скучаю. Родителей искренне люблю и говорю им об этом. Поняла, что они сделали для меня все, что могли, и, возможно, даже больше.

Добавлю еще, что важно не только уметь прощать, но и просить прощения. Если мы дорожим отношениями, то необходимо восстановить разорванную связь. И не так даже важно, кто прав, кто виноват. Мы с мужем, бывает, ссоримся. Но он мой самый близкий человек, поэтому я всегда иду мириться первая. И после примирения мы оба радуемся как дети! Прощение дает нам свободу. Свободу от обид, разочарований и злобы.

**Мария Мухина,
воспитатель православного детского сада:**

— Однажды близкий человек сильно меня ранил. Я осознала, что потерять его не готова и не хочу, но обида, нанесенная им, приносила острую боль. Господь заповедовал нам прощать, и я начала буквально насильно себя заставлять это сделать. Долго не получалось, но со временем стало казаться, что эта история меня отпустила. Я даже подумала: «Наверное, вот оно — я все простила». Но потом эта ситуация всплыла в моей памяти, и началось заново: боль, злость, даже мысли о мести. Я молилась о том, чтобы Господь исцелил эту рану.

Прошло много времени, прежде чем я смогла думать об этом человеке без жжения в груди, тогда я поняла, что простила.

Каждый день мы в молитве «Отче наш» произносим: «...И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...» То есть, чтобы нам простились наши грехи, нужно и самим уметь прощать. Для меня простить — принять твердое решение не злиться, не унывать, молиться, чтобы Господь исцелил эту рану и даровал способность к прощению. Простить — осознать, что все мы подвержены греху, поэтому обидеть может любой из нас. Когда Господь дарует нам силы простить, становится легче, остается надежда на Божию милость и помощь. Ведь Он один врачует скорби.

Анастасия Пеконина,
студентка:

— Мне сложно назвать поступок или ситуацию, при которых я не смогла бы простить близкого человека. Но я не буду категорична — вероятно, грань есть у всего, и у моего прощения тоже. Наверное, это должно быть что-то очень предательское, чего, надеюсь, не случится. Но сильная обида, хоть и детская какая-то, наивная, была, и я ее хорошо помню.

Это был период выпуска из школы и поступления в университеты. Мы были полны амбиций, каждый день переписывались и созванивались, чтобы убедиться, что у всех все идет по плану. Не хотелось терять связь с друзьями, было страшно начинать новый этап жизни. Но после моего поступления в вуз я заметила, что многие из людей, которых я считала близкими, как по цепной реакции, перестают со мной общаться, без объяснения причин, начинают обсуждать меня за глаза. Мне было неприятно и больно, но я до последнего надеялась, что это пройдет. Пыталась делать шаги навстречу. Но в итоге меня просто «выкинули» из когда-то дружеского круга. Признаюсь, я долго злилась. Но со временем отпустила ситуацию, приняла людей такими, какими они себя показали. И почувствовала облегчение, а когда встретила с ними вновь — это были просто чужие люди. Но я уже могла спокойно в душе поблагодарить их за все хорошее, что было между нами!

Ирина Седых, учитель-дефектолог:

— С Евгением мы как муж и жена прожили от силы три месяца. Отношения не выдержали реалий жизни, да и сам брак вряд ли можно было назвать обдуманым решением: все произошло слишком быстро. После свадьбы муж почти сразу начал вести себя агрессивно, сначала с моими родителями в мое отсутствие. Я даже не могла поверить в их жалобы, пока мы не переехали жить отдельно. Евгений начал срывать на меня: кричал, унижал, даже поднимал руку, хоть я была в положении. Вскоре он уехал на вахту, а я стала собирать документы на развод. В тот момент была одна мысль: «Бежать!» Нужно было спасти свою жизнь и жизнь ребенка.

Самая острая ненависть к этому человеку возникла после родов. Я не могла простить ему многое: безразличие к здоровью меня и дочери, отсутствие какой-либо помощи, долги по его кредитам. Приезды уже бывшего мужа всегда сопровождались скандалами, в которые он вовлекал соседей. Так длилось еще два года. Он не оставлял нас, угрожал родителям и мне и требовал, чтобы мы его простили и уехали с ним. Когда я вышла замуж второй раз, он исчез из нашей жизни.

Шоком для меня стала его неожиданная трагическая кончина. Я понимала, что умер отец моего ребенка, но внутри меня все еще по-прежнему кипело, я не могла простить его. Потом мне написала его вдова. Ей нужно было выговориться. Поддерживая ее, я с каждым днем чувствовала, как меня отпускает застарелая обида. Злость сменилась раскаянием. Мне стало жаль, что за всю жизнь он так и не отыскал себе приюта, чувствовал себя одиноким и потерянным. Я просила у него прощения за все, чем могла его обидеть, и молилась об упокоении его души с душевным трепетом, и наконец сейчас я могу искренне сказать, что его простила.

Текст: Татьяна Гарина

Разбиение младенцев о камень

«Дщи вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам: блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (Пс 136: 8–9). Кто не содрогался от этих строк, часто звучащих в храмах за чтением Псалтири? Можно ли всерьез представить себя отнимающим у матери, пусть даже весьма и весьма грешной, дитя, чтобы разбить его о камень?

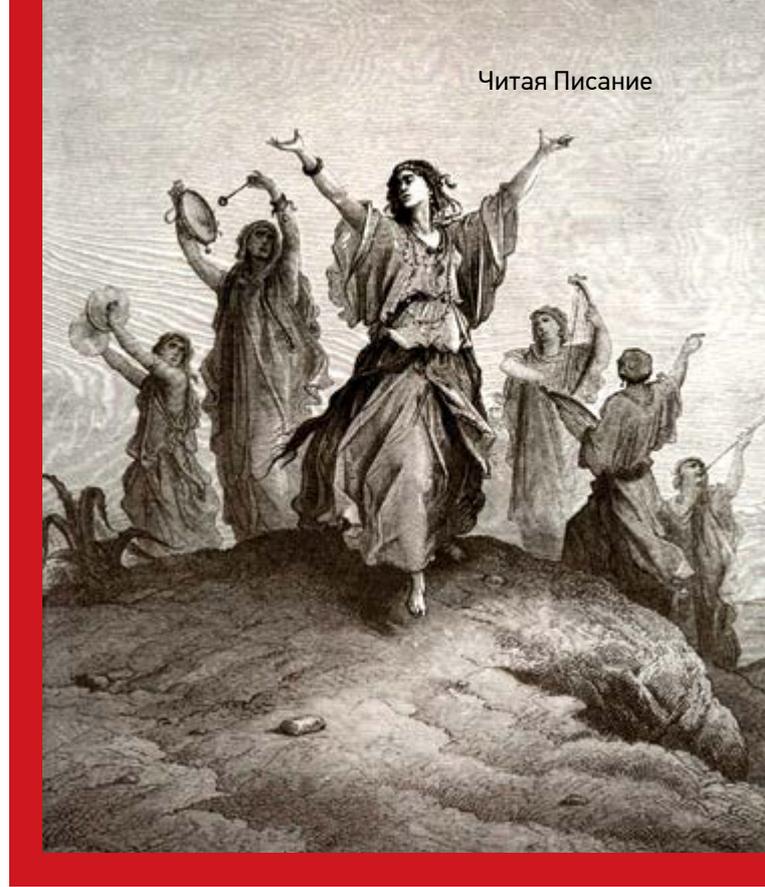
Этот псалом пророчески живописует наказание, которое постигнет царство греха, олицетворенное для древних евреев в обстоятельствах пережитого ими вавилонского плена (597–539 гг. до н. э.). Психологически объяснимо желание отомстить жестокому поработителю, ответив тем же, что сделал и он. Действительно, как часто, слыша, к примеру, о поимке маньяка-педофила, хочется собственноручно растерзать его без всякой милости.

В 11-м поучении аввы Дорофея «О том, что должно стараться скорее отсекай страсти прежде, нежели они обратятся в злой навик души» преподобный изъясняет псаломскую аллегория проклятой вавилонянки: «блажен, кто с самого начала вовсе не принимает порождаемого тобою, то есть лукавых помышлений, и не дает им места возрастать в себе и приводить зло в действие; но вскоре, пока они еще малы, и прежде чем они укрепятся и восстанут на него, возьмет и сокрушит их о камень, Иже есть Христос» (1 Кор 10:4).

Отдание дочерей на поругание и в жертву

То было о врагах, физических и духовных, в Книге же Бытия встречаем шокирующие примеры жестокости по отношению к собственным детям. На заре Завета, когда Бог еще только усматривал себе праведников, жили праотец Авраам и его племянник Лот. Историю неудавшегося жертвоприношения Авраамом своего единственного сына Исаака, к тому же посланного ему Богом в глубокой старости по обетованию, все мы хорошо знаем. Господь лишь в самый последний момент отвратил руку отца, готового зарезать отрока, и это заставляет нас со всей напряженностью переживать душевные муки как отца, так и сына.

Оказывается, в Ветхом Завете эта история с принесением детей в жертву не единственная. Что предлагает праведный Лот незаконным содомитам, гнусно покушавшимся на его гостей? «Вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего»

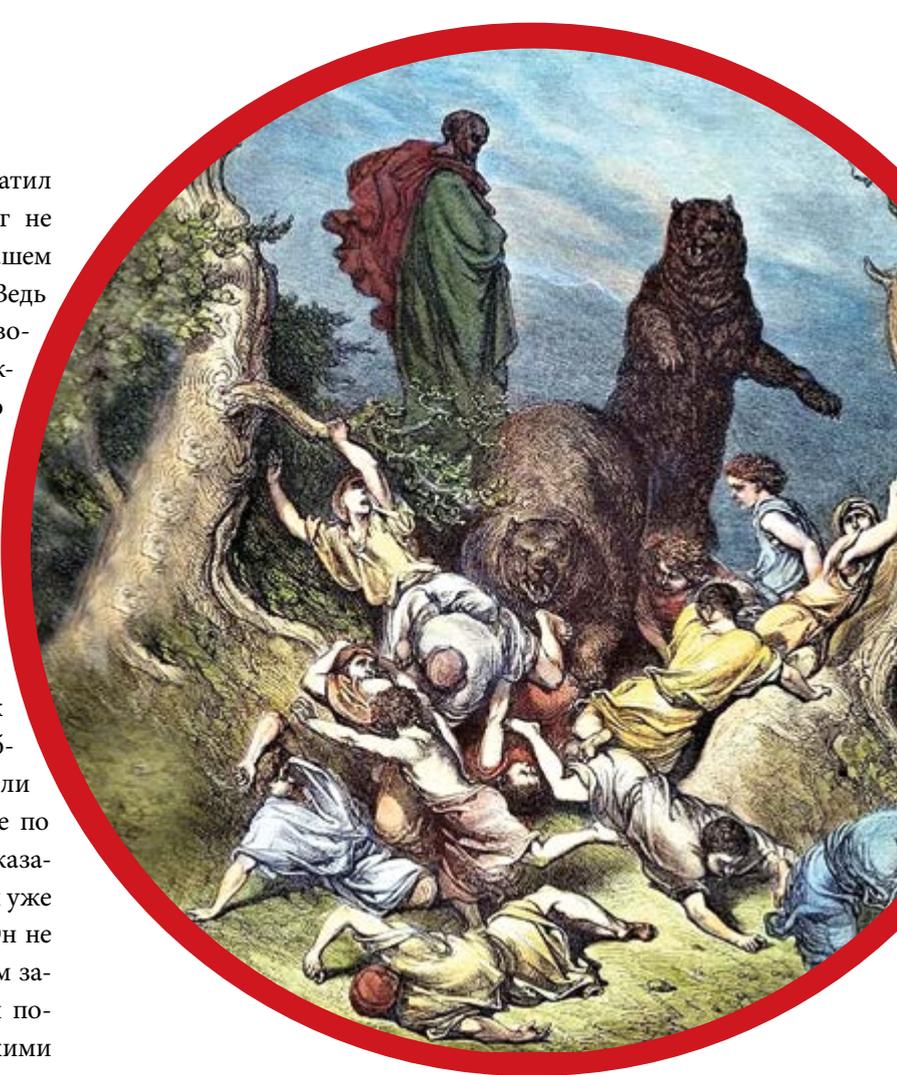

(Быт 19:8). По сути, эта история возвеличивает в Лоте ту же добродетель гостеприимства, которую проявил и боговидец Авраам, принявший под дубом Мамврийским Трех Божественных Странников. В том и другом случае она оказывается выше добродетели чадолюбия и по сути равной боголюбью. Ведь странниками, посетившими Авраама и Лота, были те самые Ангелы, которые воплощали Лица Пресвятой Троицы. Они же выводят Лота и его дочерей из проклятого Содома.

Принесение в жертву первенцев либо единокровных чад было и оставалось повсеместной практикой древности: таким поступком люди стремились буквально достучаться до небес в самых безнадежных обстоятельствах. Об отмене этой практики свыше мы узнаем из истории последней такой жертвы — дочери израильского военачальника Иеффая (глава 11 Книги Судей).

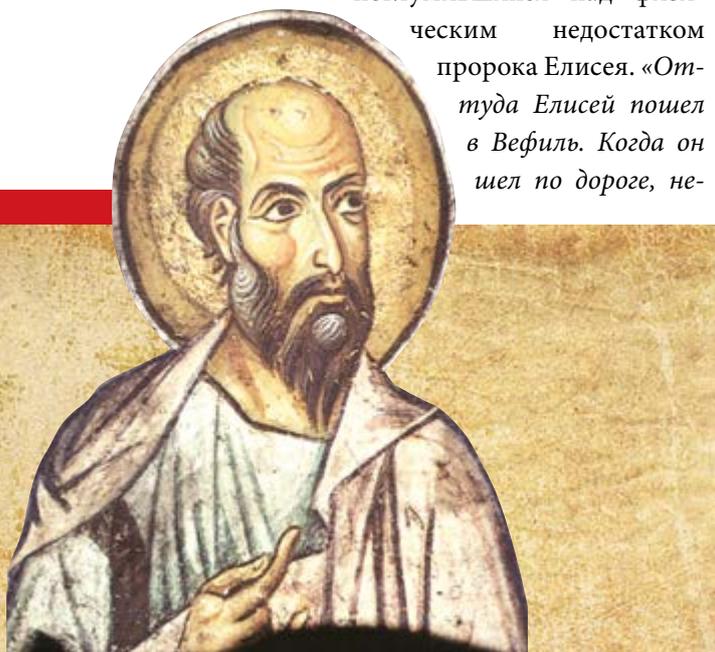
«И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение» (Суд 11:30–31). Поразительное безрассудство! Неужели же взрослый мужчина мог подумать, что хлебом-солью его выйдут встречать козлы и бараны? «И вот, дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери». Бедняжка не покушалась на обет отца, лишь попросила у него отсрочки на два месяца, чтобы вместе с подругами оплакать свою девственность (то есть всю свою несостоявшуюся женскую судьбу).

А что же тем временем Бог? Почему не отвратил этого жертвоприношения, как Авраамова? «Бог не воспрепятствовал этому закланию, заботясь о нашем роде, — поясняет святитель Иоанн Златоуст. — Ведь если после той молитвы и обета Он воспрепятствовал бы жертве, многие и после Иеффая, в надежде, что Бог не примет, стали бы делать множество таких обетов и постепенно таким путем дошли бы до детоубийства. Но теперь, попустив совершиться ему на деле, Он отвел от него все последующие поколения. И в знак того, что это правда, после заклания дочери Иеффая, дабы это событие было вечно воспоминаемо и несчастье не предалось забвению, у иудеев стало законом, чтобы девы, сходясь в определенное время, сорок дней оплакивали совершенное убийство и, возобновляя этим плачем память о жертве, вразумляли всех потомков и научали, что это произошло не по воле Божией. И то, что мои слова не догадка, показали последующие события. Ибо после этой жертвы уже никто не давал подобного обета Богу. Поэтому Он не воспрепятствовал этой жертве, а ту, которую Сам заповедал, — жертву Исаака, — остановил, чтобы показать тем и другим, что Он не услаждается такими жертвами».

Проклятие детей пророком Елисеем

В книгах пророческих немало историй о праведном гневе посланников Божиих. Среди них особенно впечатляет сюжет о наказании нечестивых отроков, поглумившихся над физическим недостатком пророка Елисея. «Оттуда Елисей пошел в Вефиль. Когда он шел по дороге, не-

сколько детей вышли из города. Они стали смеяться над ним и говорить ему: «Иди, лысый! Иди, плешивый!» Елисей оглянулся, посмотрел на них и проклял их именем Господа. И вышли из леса два медведя, напали на детей и растерзали сорок два ребенка» (4 Цар 2:23–24).

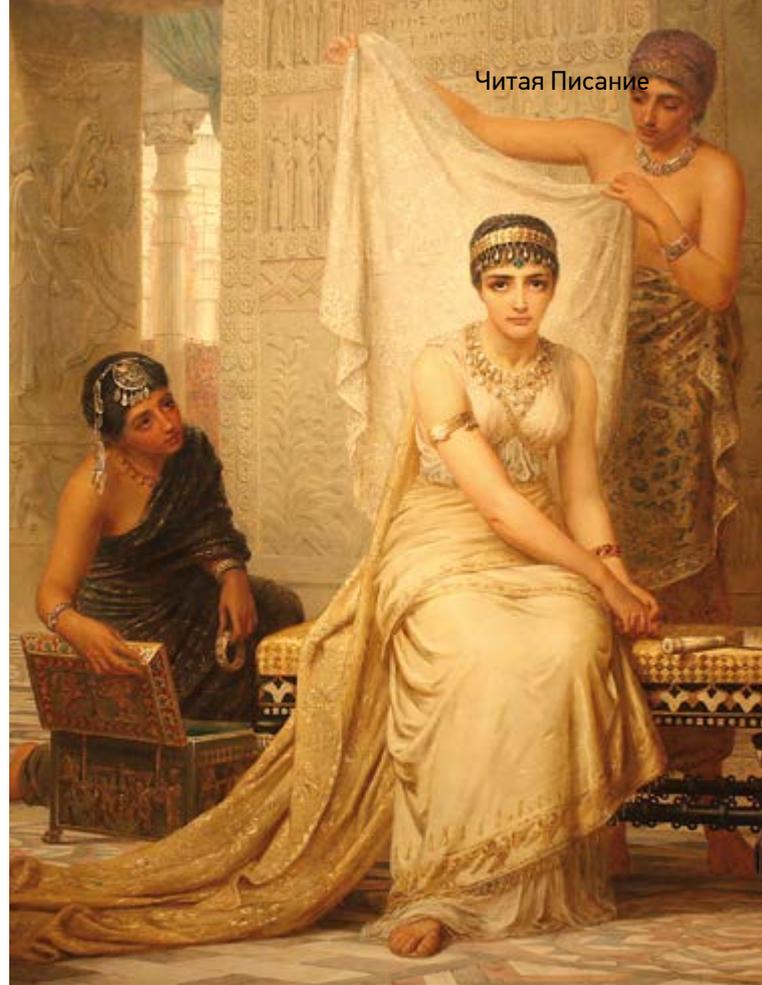
Как же мог человек Божий одним словом погубить обыкновенных озорников? Самый простой ответ может прозвучать так: да так же, как святой царь и пророк Давид погубил своего подчиненного Урию из вожделения к его жене Вирсавии. То есть через обыкновенный грех, неосторожное слово, сказанное во гневе. Однако с тем же основанием мы можем обвинить в смерти детей и бессловесных медведей.

Кто же ответственен в этой трагедии? Да, пророк Елисей проклял детей, но убил их не он — это стало образом и началом наказания Богом всего народа. Святоотеческие толкования этого эпизода обширны и глубоки. Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «В тот день, когда Господь послал Илию помазать Елисея, Он сказал, что отомстит с его помощью детям Израиля, которые поднялись против Него, то есть тем, кто избежал меча Азаила и Ииуя — Елисей станет причиной их гибели. И это — начало наказания: слово, произнесенное против беззаконников, начало исполняться». Неуважение к взрослым, к пророку и к Богу

имеют единый корень, который Бог подсекает в Своем народе этим вопиющим событием. «Нечестивость детей, — говорит Ефрем Сирин, — была результатом наущения их родителей», не веривших в огненное восхождение пророка Илии, чей помазанник Елисей и «исправил тех и других суровым и ужасным приговором: он наказал первых так, чтобы они не приумножили беззакония во взрослом состоянии; а последних так, чтобы они исправились и отошли от своей порочности».

«Мне отмщение, и Аз воздам»

Мы намеренно не включаем в наш импровизированный обзор сюжеты собственно суда Божиего как над отдельными людьми, так и над целыми народами — это тема отдельного богословского разговора о Божественном праве судить и миловать созданное Им. По-человечески нам жаль и египтян, претерпевших бесчисленные казни за притеснение евреев, и правед-

ного Иова, отданного Богом во власть сатаны исключительно с целью демонстрации его праведности. Однако все это — события иного порядка по сравнению с историями о видимой жестокости праведников. Но и последние, как мы видим, имеют промыслительное значение.

Читаешь истории праведных евреек Иудифи и Есфири (в Ветхом Завете им посвящены отдельные книги) — и тоже недоумеваешь: как могли эти богобоязненные женщины стать орудием убийства? Убийства пусть и врагов израильского народа, но вероломного, с применением женских чар, убийства, впоследствии воспетого в народе... До сих пор не прекращаются попытки деканонизации и этих книг, и этих героинь по обвинению их в национал-шовинизме. Но все они не имеют к православию никакого отношения.

Как в древности, так и теперь Господь многие наши грехи и вызванные ими события обращает Своим Божественным Промыслом ко благу. И потому православный разум не смущается ни бездной ветхозаветной жестокости, ни Божией способностью покрыть любой грех, вылечить любую рану и открыть спасительные обстоятельства в любой трагедии. Ведь ценность жизни для человека, получившего ее в дар, и для Самого Господина Жизни — понятия несопоставимые.

Текст: Лилия Шабловская

Самое святое на земле

Где находятся бесценные сокровища христианства

*Ради них ломались копья
в ходе религиозных
войн; чтобы завладеть
ими, многие шли на
хитрость и вероломство;
правители,
военачальники
и вожди связывали свое
могущество с обладанием
ими... Но какие бы ни
происходили вокруг них
события, они остаются
священными и источают
святость верующим,
и по прошествии
тысячелетий
исходящий от них
Божественный импульс
не истощается. Что
мы знаем о величайших
христианских реликвиях?*

Бесценные материальные свидетельства искупления греха человечества Сыном Божиим, как и редкие предметы, лично принадлежавшие Господу Иисусу, имеют в истории совершенно разную судьбу. О бытовании части из них мы имеем более или менее отчетливое представление, другие, в силу многочисленности их версий, являются сомнительными, иные же и вовсе невероятными.

Орудия Страстей Христовых

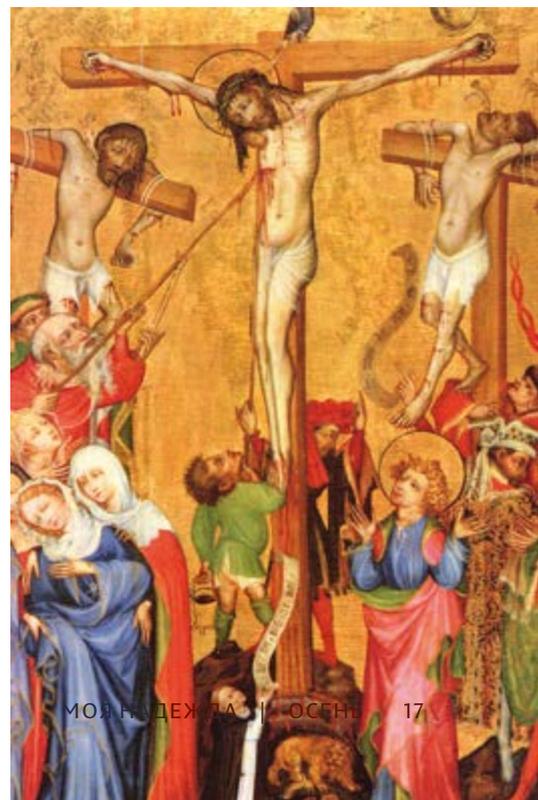

Животворящее древо Креста Господня, как известно, обрела в результате беспрецедентно масштабных поисков святая равноапостольная царица Елена в IV веке. Подлинность его была доказана совершившимся на месте чудом воскрешения чело- века, дальнейшая судьба скрупулезно фикси- ровалась историками. Процесс разделения святого древа начался уже при императоре Константине, однако предпринимались и меры от расхищения святыни паломни- ками. В наши дни наиболее крупные ее ча- сти находятся в немецком городе Лимбурге (Земля Гессен) и базилике Святого Креста в Риме. В Нижнем Новгороде частицы Креста есть сразу в двух монастырях: Благовещенском и Крестовоздвиженском.

Гвозди Креста Господня, которых существовало три или четыре (о чем спорят богословы), можно увидеть как минимум в 14 храмах Ев- ропы. Вероятнее всего, с металлическими подлинниками поступили так же, как и в свое время с Животворящим Крестом, разобранным на щепу. С них делали копии, в которые вставляли частички настоящих орудий Страстей Христовых. Веками такой Гвоздь был и у русских царей. Боль- шевики передали его в музей Московского Кремля, а в 2008 году он был возвращен Церкви и сегодня находится в верхней церкви Храма Христа Спасителя.

Копье сотника Лонгина, римского центуриона, — еще одно орудие спасительных страстей Сына Божия. Им был прободен бок Христов, из которого истекли кровь и вода (Ин 19:34). Легендарность реликвии в ми- ровой истории была связана с идеями всевластия, в связи с чем Копьем Судьбы мечтали владеть Наполеон и Гитлер. При этом на подлинность претендуют сразу четыре артефакта: венское копьё из имперской сокро- вищницы замка Хофбург, краковское — из Вавельского собора города Кракова, эчмиадзинское — из Армении и ватиканское — из базилики Святого Петра в Риме. Однако пер- вые три даже внешне не отвечают историческим реалиям. Лишь вати- канское могло изначально храниться в базилике Святого Сиона в Иеруса- лиме и быть тем самым, которое об- рела вместе с Крестом царица Елена. Но и оно имеет слишком длинную историю перемещений и смены владельцев.

Терновый венец Спасителя до X века хранился в Иерусалиме, затем в Константинополе, а в XII веке кре- стоносцы привезли его в Париж, где он находится и сегодня. Поклонить- ся ему можно в Соборе Парижской Богоматери в первую пятницу каж- дого месяца, в 15:00 — в тот час, ког-

да Христос умер на Кресте, и каждую пятницу католического Великого поста. Он пережил два пожара, последний — 15 апреля 2019 года. Собор тщательно записывает многочисленные случаи исцелений после поклонения этой реликвии. Выглядит венец цельным, хотя изначально в нем было 70 шипов, разошедшихся по Франции, Италии и Испании.

Священные одеяния

Риза Христова, в соответствии с евангельским повествованием, была разделена у Креста воинами на четыре части. В отличие от Его «нешвенного» хитона, сотканного Пресвятой Богородицей. Несмотря на это, в современной терминологии именно хитон называют Ризой Господней. О дальнейшей его судьбе написано так много, что пересказу не поддается. Фактом остается лишь то, что до XVII века он хранился в Грузии и в 1625 году в результате сложных грузино-российско-персидских отношений был принесен в дар шахом Аббасом царю Михаилу Федоровичу. Подлинность подарка от неверных была подтверждена как документально, так и возложением

на умирающих: было зафиксировано 14 фактов исцеления. Далее то, что не удалось распинателям, легко совершилось руками верующих: цельнотканый хитон был разделен на множество частей и частичек. Лишь крохотный кусочек размером с ноготь дошел до нас благодаря самоотверженности сотрудников музея, которые в годы большевистских гонений записали ее в хранилищах под другим наименованием. Сегодня

поклониться ему можно в Храме Христа Спасителя в Москве. Между тем на подлинность претендует совершенно другой хитон, якобы найденный равноапостольной царицей Еленой и переданный в город Трир. Он хранится запечатанным в главном алтаре Трирского собора, но время от времени, примерно каждые 30–40 лет, выставляется на две-три недели для поклонения. Известный историк Церкви Сергей Булгаков писал: «Во время бывшего в 1892 г. торжества «выставки Трирского хитона» в различных западных газетах и журналах выражено было сомнение в его подлинности, имевшее довольно прочную для себя опору в том, что в Аржантейле, близ Парижа, оказался другой, тоже считаемый подлинным, хитон Христов. Вместе с этим оказалось, что Трирский хитон — сшивной и по своему материалу не может быть древнее VI века, а хитон, хранящийся в Аржантейле, не есть хитон, а только плащ пурпурного цвета. Возник горячий спор между самими католиками, и образовалась целая литература о хитоне; считавшиеся достоверными сказания о нем оказались не подлинными, а в результате — выставку Трирского хитона посетило не очень значительное число богомольцев-католиков».

Обладание значимыми христианскими святынями имело в Средние века большое политическое значение. По этой причине Трир соревновался с Прюмом — есть такой небольшой немецкий город, где

Петрус Крестус. «Оплакивание Христа»

хранилась и продолжает храниться одна из «сандалий Иисуса». Это закрытая кожаная тапочка с чуть вздернутым носом — праздничный вариант обуви, ведь Христос был схвачен во время праздника Пасхи. Ее пара до 974 года находилась в сирийском городе Габаоне, затем была торжественно перенесена в Константинополь и передана в знаменитый храм Богородицы во Влахернах и после разграбления храма крестоносцами утрачена. Другой сандалии повезло: ее местоположение не менялось с 752 года, когда римский папа (еще неразделенной Церкви) Захария подарил святыню королю франков Пипину и тот поместил ее в своей столице Прюме, в монастыре Сан-Сальваторе. По исторической иронии, сегодня большинство паломников в Прюме не католики, а православные христиане.

Сомнительные артефакты

Туринская плащаница поразительно похожа на погребальную пелену Спасителя. Это самая известная и изученная из реликвий христианского мира. Исследователи отпечатков на ней тела и лица более 150 лет спорят по поводу ее подлинности. Одни специалисты смело датируют ее I веком нашей эры, другие, опираясь на данные радиоуглеродного анализа, относят ко времени Средневековья (1260–1390 годы). Официальной позиции Православной Церкви по этому поводу нет, а католическая считает ее не

святыней, но важным религиозным артефактом. Подробно об истории Туринской плащаницы можно узнать из одноименной книги немецкого журналиста Пауля Бадде. Хранится она в соборе Святого Иоанна

Крестителя в итальянском городе Турине с 1578 года. В последний раз ее открывали в 2010 и 2015 годах, при этом паломников собиралось более двух миллионов.

Сударь — льняная ткань для вытирания пота с лица размером 84x53 см — был положен на лицо Спасителя после Распятия. Святой евангелист Иоанн пишет об этом погребальном платке. Исследователи находят поразительные соответствия в отпечатках крови и сукровицы на сударе и Туринской плащанице, однако радиоуглеродные исследования датируют плат 700-м годом нашей эры, то есть старше плащаницы на шесть веков, что вносит сомнения в подлинность обеих реликвий. Тем не менее сударь остается главной святыней Испании, провинции Асурии, и благоговейно хранится в кафедральном соборе города Овьедо Сан-Сальвадор.

Еще более сомнительна судьба Эдесского мандилиона — *Нерукотворного образа Спасителя*. Так называют полотенце (убрус), которым, по преданию, Иисус Христос вытер лицо и на котором отпечатался Его лик. По одной из версий, реликвия появилась после того, как турецкий царь Акбар Эдесский послал к Иисусу гонца с письмом и просьбой дать ему лекарство. Вернулся посол с полотенцем, на котором отпечатался облик Христа, и царь исцелился. Эта история была широко известна святым отцам первых веков,

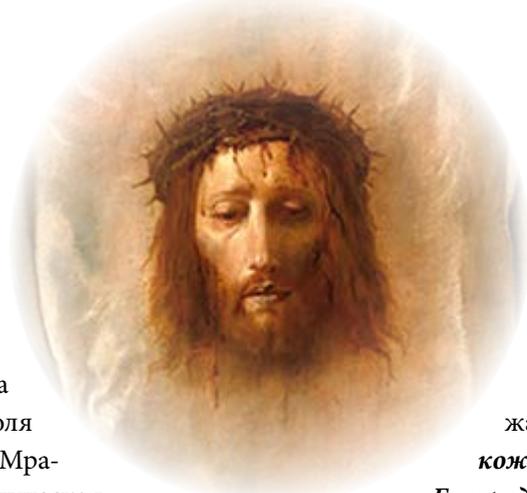

в том числе Иоанну Дамаскину. Так что Православная Церковь чтит Нерукотворный образ (празднование 29 августа), однако считает подлинник утраченным после 1204 года, когда участники IV Крестового похода вывезли его из Константинополя и потерпели кораблекрушение в Мраморном море. Тем не менее католическая церковь предлагает верующим для поклонения два варианта мандилиона: в часовне святой Матильды в Ватиканском дворце и церкви Святого Варфоломея в Генуе.

С убрусом царя Акбара иногда путают так называемый **Плат Вероники** (или Вероны) — благочестивой женщины, отершей платком пот с лица Спасителя, шедшего на Голгофу. Отличие этого нерукотворного образа составляло изображение тернового венца. Еще до разделения Церквей, в 944 году, он выставился на поклонение верующим в Софии Константинопольской, а позже был увезен крестоносцами, но с XVII века считался украденным из Ватикана. Однако, как часто бывает, «когда нельзя, но очень хочется», по сей день ломаются копья, какой плат настоящий: обнаруженный недавно в маленькой итальянской деревушке Манопелло или тот, что поныне хранится в соборе Святого Петра в Ватикане и раз в году демонстрируется с высокой лоджии Столпа Святой Вероники в пятую воскресную вечерю Великого Поста.

Разглядеть реликвию практически невозможно, а приблизиться к ней могут лишь священнослужители.

Список святынь католического мира могут продолжить **погребальный куколь Христов** (головной убор) из собора Сен-Этьен в Кагоре (Франция) и целый набор реликвий, хранящихся с XIII века в немецком городе Аахене, в так называемом «ларце Марии»: **рождественская туника Приснодевы, свиваль-**

ник Богомладенца, окровавленная повязка с чресл Распятого Спасителя и плат, в который была завернута глава святого Иоанна Крестителя. Кроме «четырех великих ахенских святынь» есть еще и три малых, содержащихся в отдельных реликвариях: **кожаный пояс Христа, тканый пояс Богородицы и кусок веревки,** которой Иисус был привязан к столбу бичевания.

Невероятные

Католическая церковь на протяжении веков своего отдельного существования с Церковью Православной предлагала верующим для поклонения великое множество самых невероятных, вплоть до смущения, реликвий. Например, весьма популярным товаром были «ампулы с молоком Девы Марии».

По всей Европе насчитывалось два десятка единиц «подлинной Святой Плоти», якобы сохранившейся в результате Обрезания Спасителя на восьмой день. Впервые о так называемом препуции упоминает в 800 год н. э. Карл Великий. По словам французского короля, он получил его от ангела. Каких только искушений и «святых видений» не сопровождало с тех пор этот объект, пока в 1900 году после открытия очередного экземпляра во Франции папа Лев XIII не пообещал отлучать от Церкви за раздувание интереса к этой теме. Пристанищем последнего артефакта (официально признанного католиками) считается город Кальката в Италии, церковь Святого имени Иисуса.

Святой Грааль — Чаша Причастия с Тайной вечери и, вместе с тем, чаша, в которую святой Иосиф Аримафейский собрал Божественную Кровь из ран распятого Спасителя — в силу запутанности предания о нем остается объектом почти мифическим. В его бесплодных поисках проходила жизнь знаменитых английских рыцарей Круглого Стола. В представлении людей настоящая, «та самая» Святая

Чаша способна даровать любому испившему из нее, ни много ни мало, бессмертие. В XIX веке сразу несколько городов объявили о том, что Грааль у них. На подлинность и сегодня претендуют несколько чаш, а самая известная из них, из кафедрального собора испанского города Валенсия, официально признана Ватиканом.

Заявляют и о собственно Крови Христа, которую Иосиф Аримафейский отер с лика снятого с Креста Иисуса небольшим куском ткани (не путать с сударем). Маршрут в истории этого артефакта иной: из Иерусалима после 2-го Крестового похода — во Фландрию. Так что сегодня на обладание Кровью Христовой претендует бельгийский город Брюгге. Хранится в запечатанном флаконе из горного хрусталя в часовне Базилики Святой Крови реликвия проносится по городу в день Вознесения Господня на особом празднике Крови Христовой, привлекая туристов со всего мира.

И все бы ничего, если бы вокруг Божественной Крови и Плоти (исторической, а не евхаристической) не возникало всевозможных спекуляций — как религиозных, так и научных, вплоть до идеи клонирования Христа. Коль скоро, мол, имеется биомасса, что мешает современным геным технологам предпринять и такой апокалиптический эксперимент?

Что назовем святым

В русском языке для обозначения святости существует несколько слов, отражающих нюансы понятия. В соответствии с ними собственно святость Православная Церковь усваивает только Богу («Един свят Един Господь!» — восклицает священник на Божественной литургии) и людям, ставшим вместилищем Святого Духа либо соединившимся с Сыном Божиим

в таинстве Причастия («Святая святым!» — другой евхаристический возглас). Причем это относится как к живым подвижникам, так и к их мощам, поскольку человек, по учению Церкви, составляет триединство духа, души и плоти, и неслучайно Божественная литургия совершается на мощах святых. Поэтому, поклоняясь останкам угодников Божиих, мы так и говорим: «святые мощи».

Прочие материальные предметы или объекты, так или иначе связанные с присутствием Божиим или святых Его, являются не святыми в собственном смысле, а священными. Это касается любых реликвий, фактов пребывания Сына Божия, Его Пречистой Матери и святых, событий их жизни и мест их совершения, а также

случаев явления Бога и святых в истории, проявлений Божественного присутствия и милости. Поэтому, говоря: «святые места», Святая земля, мы имеем в виду не соприродную им святость, а освященность Богом. То же самое касается и Священного Писания — не изданий его, а собственно всего объема богдохновенных текстов.

Наконец третью группу понятий составляют в буквальном смысле освященные предметы: святая вода, святая просфора, святые иконы. Все они освящены человеком, священником, в процессе особого богослужения и могут стать для верующих подспорьем в духовной жизни.

Цель же христианской жизни — стяжание Святого Духа, достижение Царствия Небесного, а значит ничто материальное не способно затмить для нас ценностей любви и веры в Сына Божия. Вместе с тем на благоговении перед всякой святыней и воспитывается будущий наследник Небесного Отечества, и для кого не нашлось святого в жизни, вряд ли сможет стать сопричастным Святому Духу.

Текст: Лилия Шабловская

Грешок, поросший мхом

Любовь к вещам
через призму
христианства

Вы когда-нибудь задумывались о жизни вещей? Почему какими-то из них мы пользуемся долго и с любовью, «прикипаем», а другие не задерживаются в нашей жизни? У каждого из нас есть такие примеры: кто-то хранит любимую игрушку, подарок, воспоминания о котором приносят радость. Но речь не о такой, всем по-человечески понятной, привязанности. Есть болезненная любовь к вещам, которая, с точки зрения христианства, является греховной страстью. Где же эта грань между «пользоваться с удовольствием» многие годы и «возводить в культ»?

«Любить создание бессмысленное...»

С позиции христианства вещи должны служить людям, а не люди вещам. Мшелоимство — слово, даже в среде глубоко верующих людей мало употребляемое, кому-то, может, вовсе не знакомое. Между тем, это греховная страсть, разновидность страсти сребролюбия. Она проявляется в стремлении приобретать все новые и новые вещи, без их видимой пользы для себя, болезненное вещьлюбие. В современном языке людей с такой склонностью называют шопоголиками. Виды мшелоимства разнообразны — от взяток вещами, пристрастия к подаркам, бесполезного коллекционирования до собирания хлама.

Протоиерей Сергей Правдолюбов так говорил о предмете нашего разговора: «Один старый батюшка объяснял это слово от прилагательного «замшелый» — поросший мхом: заплесневелый хлеб в хлебнице, старое молоко в холодильнике, прогорклая крупа, которую хранили «на черный день», старые ненужные вещи — всякое бессмысленное и разорительное накопительство в духе Плюшкина. Это часто бывает грех корысти не только богатого, но и бедного».

А вот что находим в наследии **святого Тихона Задонского** (Плоть и дух, 27): «Великое безумие — любить создание бессмысленное и бесчувственное, которым взаимно любимы быть не можем. Вещь бесчувственная, бессмысленная, мертвая любить нас не может: и нам не подобает ее любить, но одного Бога, любящего нас, и ближнего, по образу Его созданного.

...Если скажет кто, что, мол, создания все сотворены ради человека, — ему отвечаю:

Первое. Тем самым создания должны человеку служить и работать, а не человек созданиям; служит же им тот, кто к ним прилепляется сердцем и любовью.

Второе. Должно их употреблять, а не злоупотреблять ими, — употреблять умеренно, а не излишне, ради нужды, а не ради сладострастия.

Третье. Создания эти подобны неким следам и свидетельствам, по которым Создателя познаем и к Нему приходим: от создания познаем Создателя и Его учимся и убеждаемся любить, почитать, что такое дивное ради нас сотворил.

Четвертое. Созданы служить нам, чтобы мы Богу служили; а когда не служим Богу, то и их служение нам бесполезно бывает, а Богу оттого великая неблагодарность истекает...»

Первые звоночки от Плюшкина

Собирание хлама — это заболевание, которое называется синдромом Плюшкина (от имени помещика Плюшкина из гоголевских «Мертвых душ»). Как и любое другое психическое расстройство, синдром имеет несколько стадий развития. На первой и относительно безобидной — человек скупает разные вещи, которые, на его взгляд, могут когда-либо ему пригодиться в быту. Естественно, выбрасывать уже имеющиеся старые вещи он не торопится: пригодиться могут и они. На следующей стадии квартира начинает превращаться в свалку. В финальной стадии человек несет домой все, что попадается ему под руку: от старого матраса, найденного около помойки, до худой кастрюли, которую уже нельзя применить по назначению. В результате в квартире царит антисанитария, так как человек не выбрасывает не только предметы, но и продукты, которые гниют.

Плюшкин становится настоящей бедой не только для соседей, но и самого себя: меняется психологическое состояние, появляются раздражительность и агрессия, человек мало общается или

полностью прекращает контакты с людьми. Люди с таким синдромом дорожат даже кожурой от апельсина и подозревают окружающих, что у него отберут «богатство». Вся жизнь концентрируется вокруг собранного хлама.

Развитие синдрома могут спровоцировать тяжелые стрессовые ситуации, а также наличие других психических заболеваний — шизофрении, слабоумия, обсессивно-компульсивного расстройства и прочих. В группу риска также попадают подростки, пережившие психологическую травму. Вещи дают человеку иллюзию защищенности и безопасности. Первый «звоночек» синдрома Плюшкина — невозможность или неготовность расстаться со старой вещью или чрезмерная привязанность к вещам.

Мы расстраиваемся и ругаем себя из-за разбитой чашки, из-за прогоревшей по случайности кастрюли, сколько детей были наказаны за ненамеренную порчу не таких уж и значимых, «проходных» вещей. Но нельзя позволять им затмевать нашу реальную жизнь. Вещи созданы лишь для того, чтобы сделать ее более удобной и легкой.

А бывает, что хламом в доме дело не ограничивается и речь идет уже об интеллектуальном мшеломимстве. Это когда сознание человека захламлено всевозможными незначимыми случаями, которые произошли в течение жизни. Где отравился, с кем поссорился или помирился, кто что подумал — все это человек держит в своем сознании. И если накопленные Плюшкиным вещи можно убрать, то интеллектуальное мшеломимство разгрести без желания самого человека невозможно, он должен сам это осознать и избавляться от этого мусора.

Привычки поколений

Критикуя вещизм, важно учитывать время, в котором жили старшие поколения. Люди, пережившие Великую Отечественную войну, голод, стремились делать запасы продуктов и вещей. Потом эти привычки перешли к их детям. Во времена брежневского застоя преобладала боязнь дефицита, страх потери стабильности и погоня за мещанской роскошью — югославскими торшерами, румынскими стенками и чехословацкой посудой. В нулевых в России наблюдалась демонстративная роскошь среди обеспеченных слоев населения. Но простые люди тоже стремились покупать новые вещи, сохраняя старые телефоны, пальто и сумки, которые отслужили свой век.

В то же время в современной России уже стали моветоном пыльные стенки, пластиковые цветы в вазочках, вязаные салфетки на телевизоре, пульт в целлофане и балкон с велосипедом и санками. Стал модным минимализм, избавление от лишних вещей, которые загромождают наше пространство. Однако пандемия коронавируса продемонстрировала, что к домашнему минимализму могут стремиться только те люди, которым не нужно беспокоиться из-за непредвиденных желаний или потребностей. Многие, очистившие свое жилье по методу Мари Кондо (японская писательница, специалист по организации домашнего быта), начали жалеть об избавлении от некоторых вещей.

Психологи отмечают, что во многих случаях люди, которые с трудом расстаются с вещами, таким образом реагируют на тревогу от финансовой нестабильности, а также проявляют сентименталь-

ность и искаженную бережность к собственному прошлому.

Духовная ревизия

Итак, вещелюбие и мшелоимство — это немощь духовная. Чтобы не допустить накопления в доме излишних вещей, следует чаще проводить ревизию в местах, где они хранятся в наибольшем количестве. Кроме того, необходимо меняться внутренне, уметь расставаться с вещами без жалости.

Если в доме находятся ненужные и неиспользуемые предметы, то лучше всего отдать их тем, кому они принесут пользу, а такие люди или даже целые семьи могут найтись и в вашем доме. Вещи, которые уже не используются, можно принести в церковь или же в приемные пункты для сбора обуви, одежды и других предметов для нуждающихся. Человек при этом получит не только духовное освобождение, но и радость от помощи ближним и от того, что вещи, лежавшие «мертвым» грузом, будут снова в пользовании.

Это работает

Итак, для большей эффективности борьбы со страстью накопительства полезно следовать простым правилам:

1. Без сожаления расставаться с неиспользуемыми вещами, отдавая их тому, кто в этом нуждается, или выбрасывая.

2. Регулярно проводить ревизию в залежах вещей и продуктов.

3. Прежде чем совершать очередную покупку, — взвешивать, так ли она необходима. Новая вещь должна идеально подходить по всем показателям, а не просто быть симпатична.

4. Соблюдать баланс: сколько вещей на вход — столько на выход.

Текст: Татьяна Новикова

Иерей Алексей Пестрецов:

— Далеко не каждый верующий не всегда и не сразу начинает понимать, что он подвержен греху мшелоимства. Казалось бы, что тут такого? Я никого не обижаю, не оскорбляю. Кто пострадает, если я куплю себе какую-то вещь? Я же для себя, и на свои средства. Я же заработал, я же заслужил, и в конце концов мне нужна эта вещь. В чем грех?

В Евангелии Господь говорит замечательные слова, которые являются основным критерием в нашем отношении ко всему земному и материальному: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф 6:21). Если мы, приобретая вещи, имущество, начинаем жить ради того, чтобы со временем сделать новое приобретение, если целью нашего бытия становится покупка очередной модели одежды, смартфона, автомобиля и т. д., мы, говоря словами Евангелия, собираем себе сокровища на земле. При этом мы не заботимся о своей душе, потому что наше сердце отягощено заботами о земном, а все мысли сосредоточены на благах этого мира. Наша система ценностей настроена на удовлетворение материальных потребностей. Но в Царствии Небесном, куда призывает нас Господь, совершенно другие ценности: милосердие, любовь, сострадание, забота о ближнем. Эти истинные ценности останутся при нас вечно, а земные мы оставим в этом мире, не сможем взять с собой в Царствие Божие.

На исповеди редко услышишь название греха мшелоимства, но в поступках, свойственных ему, люди каются. Чаще женщины, которые, увлекаясь покупкой очередного товара, лишь впоследствии понимают абсолютную бесполезность и ненужность приобретенной вещи. В этом и кроется опасность «безобидного» шопинга. Ведь, по большому счету, таким способом человек пытается забыть о насущных проблемах, уйти от принятия действительно важных решений. Покупая товар, он поднимает себе настроение. Или с помощью нового приобретения повышает свой статус, начиная воспринимать самого себя человеком более состоявшимся, имеющим возможность купить дорогую вещь.

Как и от любого греха, от мшелоимства непросто избавиться. И хорошо, если уже пришло осознание того, что это неправильно, когда тратишь свои или семейные деньги на ненужную покупку. Важно, трезво оценив свое духовное повреждение, спокойно и настойчиво его устранять. И на этом пути нужно всегда помнить евангельские слова про сокровище, которое с нами вечно, и «сокровища», оставленные нами в этом мире и для вечности не имеющие никакой ценности.

Двадцать тысяч шагов для духовной пользы

Что рассказали древние
ярославские святыни

Эта паломническая поездка была для меня пятнадцатая. Первую я совершила десять лет назад, в 2012 году, на Бородинское поле, где проходили большие торжества, посвященные 200-летию Бородинской битвы. Потом были поездки в Смоленск, Саранск, Калугу, Тверь, Ульяновск, Санкт-Петербург, Углич и Калязин, Волгоград, Волоколамск, Троице-Сергиеву лавру, Александровскую слободу, Звенигород, Новый Иерусалим, Оптину пустынь. Каждая из них незабываема, после таких маршрутов возвращаешься домой обновленным человеком.

М. В. Бригатова

Итак, мы отправляемся в Ярославль «в ночь», чтобы приехать как раз к литургии в Толгском Свято-Введенском монастыре. Состав нашей группы, можно сказать, устоявшийся: это учителя, медики, библиотекари, активные прихожане местного храма, ученики воскресной школы с родителями, в общем, люди, неравнодушные к вере и к истории нашей страны.

Оговорюсь, что за весь мой паломнический опыт я бесконечно благодарна нашему гиду Марине Вячеславовне Бригатовой. Совершив первое паломничество в Оптину пустынь еще в 90-е годы, она потом училась на курсах при Московской духовной академии, затем прошла обучение и получила диплом экскурсовода, почти 30 лет является директором воскресной школы при храме Спаса Нерукотворного в поселке Сосновское.

Перед отправлением автобуса мы, как обычно, читаем молитвы «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую» и просим помощи и заступничества у Николая Чудотворца, который покровительствует путешествующим.

В начале пути, пока еще не улеглись спать, Марина Вячеславовна кратко рассказывает об истории Ярославля, знакомит с планами на предстоящий день и просит помолиться о водителе Дмитрие, чтобы Господь дал ему выдержки, силы и терпения за время ночного пути.

Уютно устраиваясь в кресле, в очередной раз отмечаю про себя, что ни в какой удобной и мягкой постели я не сплю так крепко и спокойно, как во время паломнических поездок. Может, монотонное укачивание

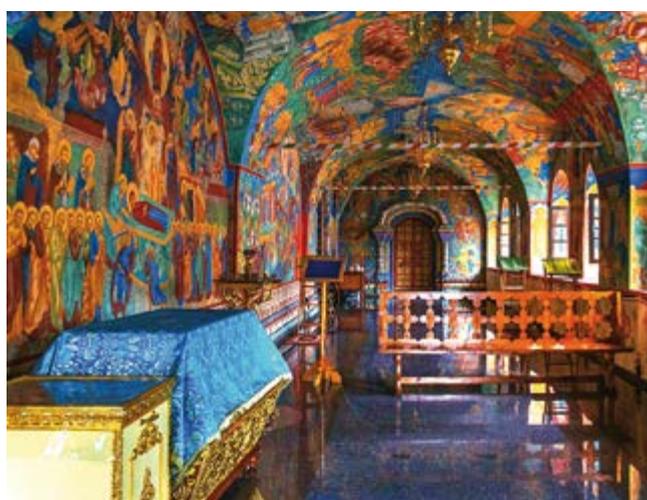
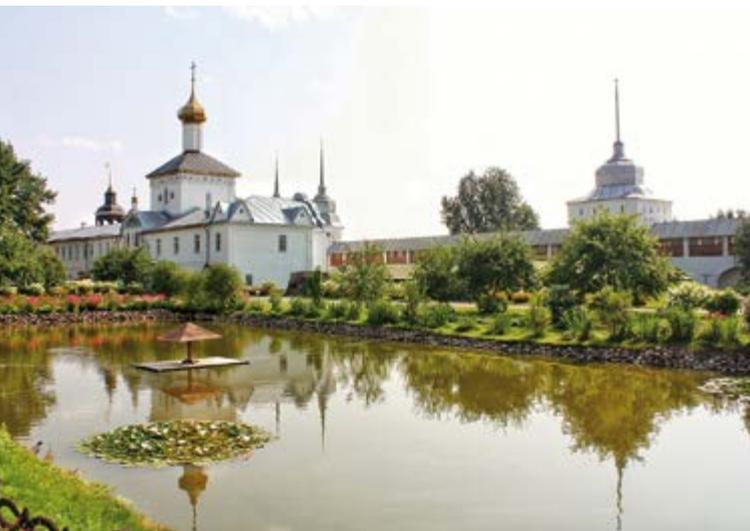
автобуса так действует, а может, предвкушение новых духовно-полезных впечатлений.

В цветущую Толгскую обитель

Рано утром мы прибываем в город Ярославль, к стенам Толгского монастыря, который расположен на берегу Волги в 11 километрах от самого города. Покидаем автобус и идем пешком по чистейшим дорожкам: кажется, тротуарную плитку не просто подмели, но и тщательно вымыли. Везде порядок, стрелки указателей, цветущие кустарники и множество тюльпанов. Но особенно впечатляют поля, засаженные капустой, они кажутся бескрайними. Несколько монахинь трудятся, видимо, на прополке.

Белокаменные монастырские стены возвышаются величественно, лучи восходящего солнца играют на золоченых куполах. С трепетом подходим к центральным воротам.

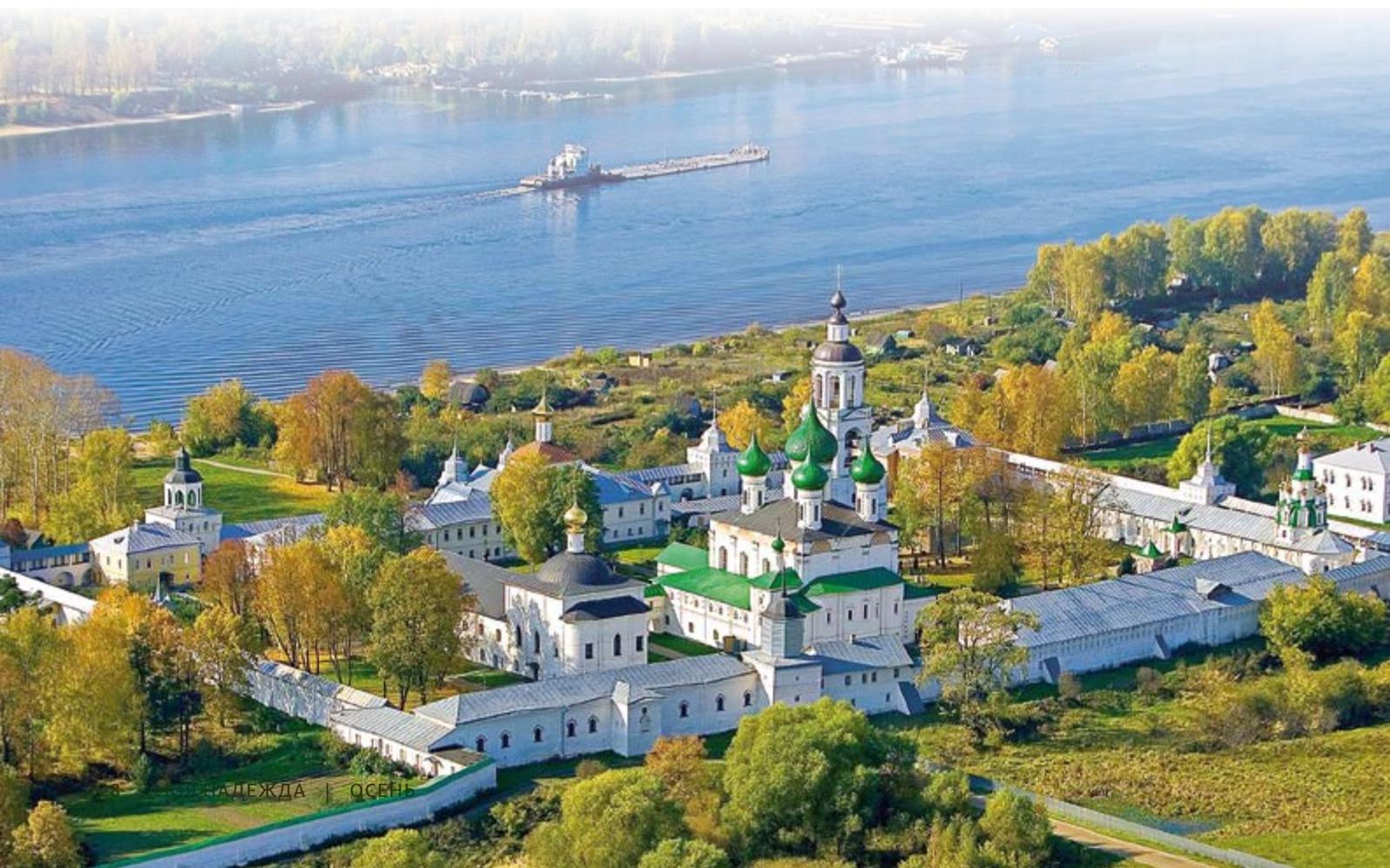
На сводах просторной арки — фрески, иллюстрирующие историю создания монастыря. Монастырь был основан в XIV веке епископом Ростовским Прохором. 20 августа 1314 года, возвращаясь из Белозерья в Ярославль, он с сопровождавшими его священниками остановился на ночлег в том месте, где небольшая речка Толга впадает в Волгу. В полночь он увидел на вершине высокой сосны свечение и в нем икону Пресвятой Богородицы. Утром 21 августа икону сняли и тут же начали строить деревянную церковь. Возвели ее за один день, архиепископ Прохор освятил ее в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, а к вечеру в храм был внесен образ Божией Матери, названный «Толгским».

Мы увлеченно слушаем рассказ Марины, но вдруг за нашими спинами раздается резкое «бибиканье», и через ворота неспешно проезжает современный электрокар белого цвета, за рулем которого сидит монахиня. На его грузовой площадке его стоят бачки с молоком и творогом, еще что-то в емкостях поменьше — это везут продукты с монастырской фермы на кухню, где будет готовиться завтрак. Все продукты, которыми угощают в монастырской трапезной, производятся здесь, здесь же выпекают хлеб, все здесь натуральное, свежее и свое.

Итак, в 1314 году, в тот же день, когда была возведена первая деревянная церковь, на этом месте было решено основать мужской монастырь. Когда в начале XV века в монастыре случился пожар, ничего из церковной утвари спасти не удалось, но чтимая икона была найдена в лесу невредимой, ее поместили во вновь отстроенный храм.

В 1553 году монастырь посетил Иван Грозный. Он страдал болезнью ног, и в монастырь его внесли на кресле, но после совершенного перед чудотворной иконой молебна государь встал на ноги. В благодарном порыве царь Иоанн Васильевич пожертвовал храму крупную сумму денег и повелел воздвигнуть первый каменный храм. Его освятили в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Посетить Введенскую соборную церковь нам не удалось: она вся в строительных лесах и закрыта на реставрацию.

О немногословных сестрах и не признающих фотокамер павлинах

На литургию мы отправляемся в Крестовоздвиженский собор. Пока здесь немногочисленно, подаем записки о здравии близких и упокоении усопших родственников, ставим свечи. Очередь на исповедь довольно большая: священник Александр исповедует не спеша, с каждым ведет обстоятельный разговор, выговаривает за несоблюдение церковных правил. В день он исповедует примерно 50 человек.

После службы у нас есть время осмотреть монастырь, подивиться его красоте и великолепию, провести экскурсию. В монастырских кельях проживают сто насельниц. Их практически не видно, если и пробегают спешно по своим делам, то в разговоры не вступают. Задала одной из них вопрос о каком-то строении — ответила кратко: «Я не историк». Разговорчивой оказалась только служительница, которую мы увидели в загородке, где прогуливались павлины. За разговором с одним из этих красавцев мы ее и застали: она объясняла ему, что кормить его еще не время и что напрасно он за ней ходит. От беседы с нами она тоже не отказалась, охотно рассказав, что павлинов здесь три особи, два бесхвостых и один с хвостом, который он важно распускал и давал им полюбоваться, но тут же складывал его, как только замечал объектив фотоаппарата, так что ни одного снимка нам сделать не удалось. Кроме павлинов на территории монастыря живут утки и лебеди. Белоснежный красавец скользил по воде живописного пруда, потом вышел на берег и стал чистить перья возле аккуратного домика, для него построенного. Мы предположили, что внутри домика его подруга выводит птенцов.

Природной достопримечательностью Толгского монастыря является кедровник — чудесная кедровая роща, огороженная решетчатым забором. Двухсотлетние красавцы-кедры сохранились с древности. По преданию, Ермак, покоривший Сибирь, несколько ящичков саженцев сибирских кедров преподнес в дар Ива-

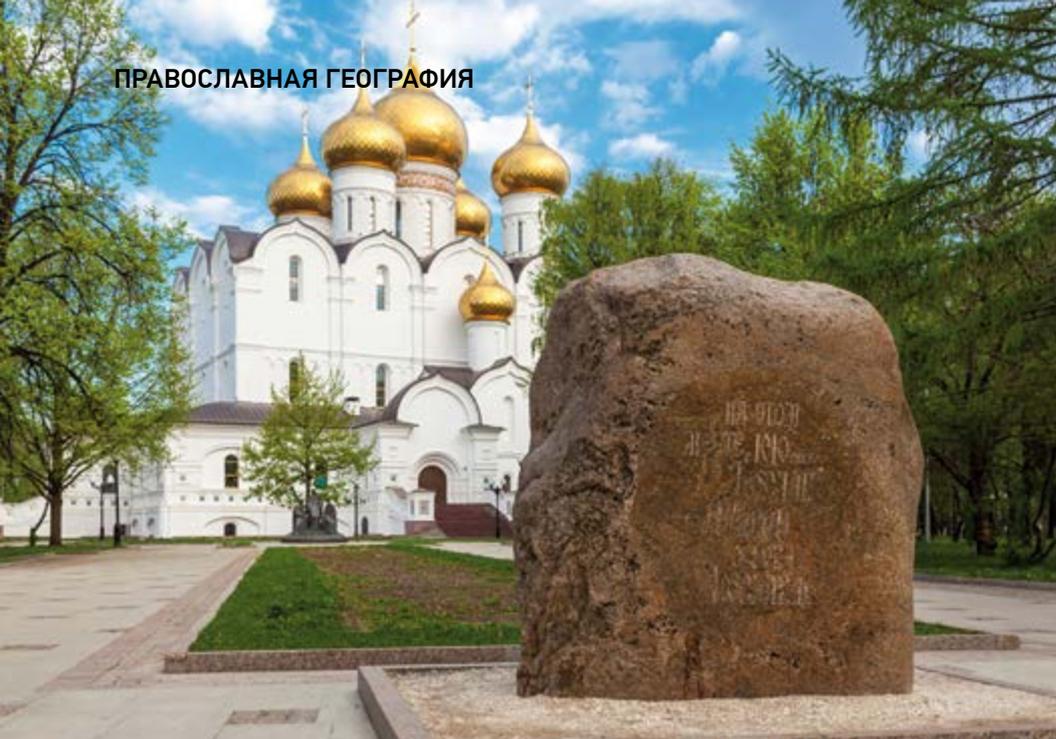
ну Грозному, а тот передал их в Толгский монастырь. Сейчас кедров здесь 193, из старой посадки осталось 27, остальные были посажены сестрами в 1980-х годах. Роща охраняется и для посещения открывается только раз в году в августе.

Почему мужская обитель стала женской

После прогулки по территории монастыря мы вновь собираемся вместе, Марина рассказывает нам об истории монастырских строений. Останавливаемся у красивой каменной часовни, построенной в 1893 году на месте убиения поляками в Смутное время 46 иноков. Они погибли от рук польских завоевателей в 1609 году, на мраморных плитах написаны имена погибших братьев.

Недалеко от часовни расположен храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя. Он был построен в 1710 году на месте первого деревянного храма, куда был помещен царский дар — чудотворная икона Спаса Нерукотворного. Во время Отечественной войны 1812 года в этом здании размещался лазарет для раненых солдат.

Перед выходом из монастырских врат мы подходим к стендам с фотографиями, показывающими разрушение монастыря в советские богоборческие годы, когда на его территории размещалась исправительно-трудовая колония для несовершеннолетних, территория была обнесена колючей проволокой, дети репрессированных, оставшиеся сиротами, помещались сюда на перевоспитание и обучение профессии. В 1988 году монастырь был передан Русской Православной Церкви. Люди из разных уголков Советского Союза приезжали сюда, чтобы потрудиться на восстановительных работах и внести свою лепту в возрождение святыни. В основном это были женщины. Так было решено вновь основать в этих стенах некогда мужской обители женский монастырь.

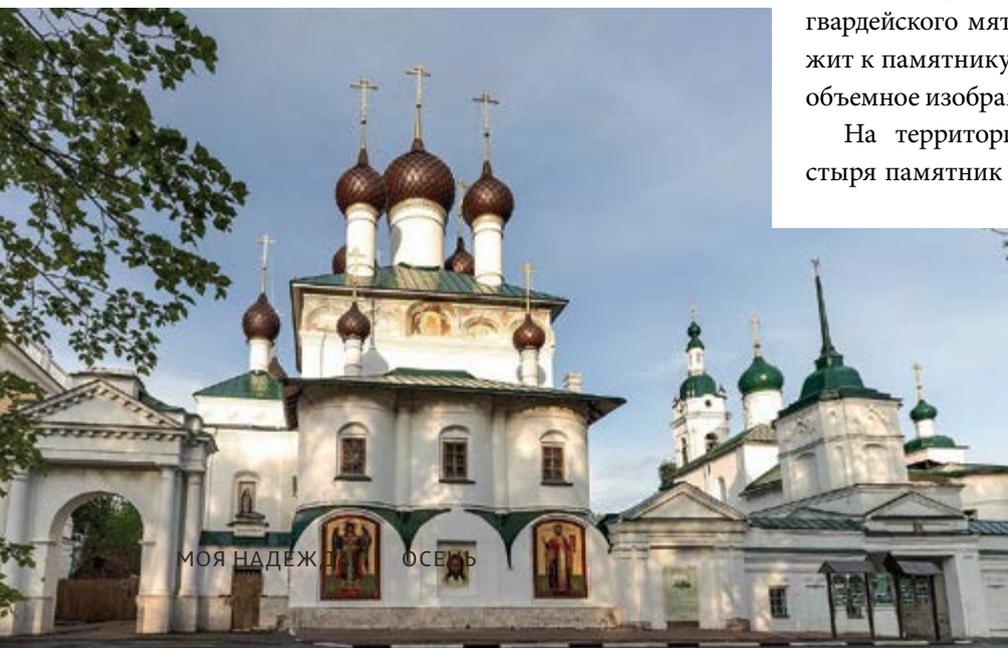
В столице Золотого кольца

Автобус быстро домчал нас до Ярославля, который считается столицей Золотого кольца России. Город был основан в 1010 году, он более чем на 200 лет старше Нижнего Новгорода. Древнейший населенный пункт был заложен в месте слияния двух рек: Волги и Которосли — изначально как крепость, защищающая северо-восточные рубежи Ростовско-Суздальской земли. На гербе Ярославля — медведь с секирой: по легенде, Ярослав Мудрый победил священного медведя, которого выпустили язычники, населяющие эти места, и повелел заложить город-крепость, который назвали в его честь. Есть здесь и памятник медведю, а на набережной огромный валун указывает место закладки города.

До революции в Ярославле было построено 90 храмов, сейчас восстановлено 40, 30 из них открыты для верующих, 10 находятся в ведении Ярославского музея-заповедника.

Направляемся в Демидовский сад, где поставлен памятник красноармейцам, погибшим во время белогвардейского мятежа 1918 года. Далее наш путь лежит к памятнику Святой Троице — это единственное объемное изображение Троицы в камне.

На территории Кирилло-Афанасиевского монастыря памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожар-

скому, которые с апреля по июнь 1612 года формировали в Ярославле второе народное ополчение для борьбы с польскими интервентами. Памятники этим народным героям есть и на Красной площади в Москве, и в Нижнем Новгороде, но они другие. Эта скульптурная композиция представляет собой высокий крест с ликом Христа, который заслонили собой два русских воина. Место установки памятника исторически выверено: именно на этой территории, в самом центре города, 400 с небольшим лет назад располагалось собиравшееся со всех окрестных и дальних земель ополчение.

Во время экскурсии по городу мы видим здание театра, основанного Федором Волковым, памятник Ярославу Мудрому. Выходим из автобуса и внимательно рассматриваем план-карту города Ярославля, выполненную в металле по чертежам позапрошлого столетия.

После обеда идем на Стрелку. Марина рассказывает об истории памятника, воздвигнутого к 1000-летию Ярославля в 2010 году. У нас есть время прогуляться по набережной, даже посетить парк развлечений на острове Даманском, чтобы потом вернуться на площадь Челюскинцев к Успенскому собору, куда мы пойдем на вечернее богослужение.

Миропомазание в многострадальном соборе

Успенский собор в Ярославле является главным храмом города, так как имеет статус кафедрального собора Русской Православной Церкви. Белокаменное здание с пятью сверкающими на солнце куполами, величественно возвышающееся на правом берегу Волги, по праву считается одним из символов древнего го-

рода. Храм был построен в 1219 году, за свою историю горел, ветшал, был обстрелян, переоборудован в зернохранилище, затем взорван. В 2010 году, к 1000-летию города Ярославля, он был воссоздан и освящен Патриархом Кириллом.

Сегодня в храме достаточно многолюдно. Люди приходят семьями. Впервые увидела, что в храме оборудован детский уголок с маленькими стульчиками и столами, где разложены раскраски, карандаши, детские книжки. По окончании всенощной дожидаемся таинства Миропомазания, участие в нем помогает христианам укрепляться и возрастать в духовной жизни.

После вечерней службы мы снова садимся в автобус, прощаемся с прекрасным гостеприимным городом Ярославлем и отправляемся домой. Сколько было пройдено за этот день? Шагомер на фитобраслете дважды отметил по 10 000 шагов. Но особой усталости не чувствуем. В душе радость и умиротворение... Вспоминается строчка из песни советских времен: «В разных краях оставляем мы сердца частицу». После паломнических поездок ощущаешь, что ты не оставил, а приобрел. Еще один город со своими святынями занял место в душе, от этого крепнет вера и любовь к нашей Родине.

Текст: Нина Никонова

«Хочу делиться тем, что умею сама»

История поющего педагога

«Алексей, Алешенька, сынок!» — материнский крик несется со сцены, и все женщины в зале плачут, не стесняясь. Плачу и я. Это одна из самых моих любимых песен о войне. Я слышала ее сто раз в самом разном исполнении, к сожалению, не всегда искреннем. Здесь же до мурашек! Исполняет песню на сцене арзамасского Дворца культуры «Ритм» Оксана Кислова, член жюри Международного фестиваля-конкурса православной и патриотической песни «Арзамасские купола» с 2017 года. Он в одиннадцатый раз проходил в Арзамасе в конце августа, накануне празднования обретения мощей преподобного Серафима Саровского.

Так получилось, что после своего выступления Оксана села рядом со мной в зрительном зале смотреть гала-концерт участников и победителей фестиваля. Я не могла не использовать возможность познакомиться с ней, выразила слова восхищения ее артистизмом и певческим талантом, она же, в свою очередь, не без гордости сообщила, что одна из ее учениц — Ольга Евдокимова — стала в этом году победительницей конкурса в номинации «Сольное пение». «Меня это даже больше радует, чем моя собственная победа в 2013 году, — добавила Оксана. — Для меня очень важно, чтобы мои ученики могли превзойти мои возможности. Люблю каждого своего студента искренне и хочу поделиться тем, что умею сама!»

Только раз

В 2013 году Оксана стала обладателем Гран-при конкурса «Арзамасские купола». Это был первый православный конкурс в ее жизни. На тот момент девушка жила и работала в музыкальной школе в Починках, только-только окончила академию музыки им. Гнесиных в Москве, поэтому силу в себе чувствовала. И все же очень волновалась.

— Впечатления были незабываемые, — вспоминает наша героиня. — Я пела «Балладу о матери» Мартынова и «Русские храмы» — малоизвестное произведение, но оно хорошо отражает специфику народного исполнительства. В 2014 году протоиерей Олег Серняев, который тогда отвечал за организацию конкурса, предупредил: «Больше заявку не подавай сольно, не возьму. Надо другим уступить дорогу. В ансамблях — пожалуйста». На протяжении трех-четырех лет я либо в дуэте, либо в трио, либо в ансамбле пела на конкурсе, потому что получаю колоссальное удовольствие от участия в этом событии. Все на высшем уровне: и организация, и техническая составляющая, и программа. Бываю на разных конкурсах, но они уступают «Арзамасским куполам».

После чуда

Победа в «Арзамасских куполах» стала переломным моментом в жизни артистки. До этого она была человеком верующим, но сомневающимся. Десятидневная паломническая поездка в Израиль, которую она получила в награду за Гран-при, все расставила по своим местам.

— Я поставила тогда себе задачу: если увижу на этой земле три чуда, значит, я окончательно во все

поверю, — улыбается Оксана. — Так все и случилось. Расскажу о третьем чуде, которое там со мной произошло. В Храме Гроба Господня в Иерусалиме есть икона Божией Матерью «Скорбящая». Изображение сохранилось только наполовину — верхняя часть, лик Богородицы, глаза Ее опущены и скрыты под веками. Нам рассказывали, что можно увидеть, как Богородица плачет. Мы ходим, смотрим. Не плачет. Думаю: врут люди. Не знаю, что заставило меня постоять и заговорить с Богородицей. Ее веки приподнялись — сейчас говорю, и мурашки — и покати-лась слеза. Это было полное укрепление в вере с того момента.

Теперь Оксана мечтает поехать на Корфу. Там находятся мощи одного из любимых ее святых — Спиридона Тримифунтского. Ему она молится каждый день о благополучии семьи, о своей работе. А еще батюшке Серафиму. Этот святой со времени пребывания в Израиле стал для нее просто родным.

— Мне очень тяжело за границей, не хватает там родного воздуха, нашей природы, энергетики, — говорит Оксана. — И когда в Израиле в храме я встретила икону батюшки Серафима, бросалась к ней, как к родному человеку. Слава Богу, они там почти в каждом храме.

Семья и педагоги

До 14 лет Оксана жила в небольшом селе в Гагинском районе Нижегородской области. С трех лет уже пела на сцене, причем не только в сельском клубе. Маленькую певунью вывозили на концерты в район. А дома девочка вставала на спинку дивана и объявляла себя: «Заслуженная артистка РСФСР Оксана Николаевна Кислова».

— У меня поющая семья, — рассказывает Оксана. — Отец — гармонист, дед — балалаечник, обе бабушки пели. В маминой семье мы до сих пор собираемся на праздники и поем. Причем не только застольные песни, которые знают все, но и старинные, которым лет 200. Это традиционные песни, бытующие на юге нашей области. Мне всегда они очень нравились, хотелось перенять манеру. Слава Богу, это получилось. Я на этом выросла и сейчас могу обучать этой манере. Три года назад я смогла записать эти произведения, расшифровать их. Вышел сборник песен, мы поем их со студентами.

Учеников у Оксаны Кисловой немало. Работать она начала в 19 лет! За свою творческую жизнь всегда умудрялась не только петь сама, но и учить других. Даже во время декрета. Была учителем музыки в обычной школе, преподавала в музыкальной, даже в профтехучилище успела поработать. Сейчас Оксана Николаевна заведует отделением «Сольное и хоровое народное пение» Арзамасского музыкального колледжа, преподает на кафедре продюсерства и музыкального образования в педагогическом университете имени Минина. Чувствует большую ответственность, ведь по собственному опыту знает, насколько важна для студента личность педагога.

— Важно встретить своего педагога! — уверена Оксана. — Я счастливый человек. В педуниверситете, где я училась на кафедре музыки, моим наставником была заслуженная артистка России Татьяна Алексеевна Кошелева. А в Гнесинке — Светлана Конопьяновна Игнатьева. Тоже заслуженная артистка, художественный руководитель Государственного академического Северного русского народного хора. Этот человек дал мне

в профессии все. И мама. Она искренне верит в меня, помогает с детьми с самого их рождения, она главный цензор моих выступлений. Мама двигает меня вперед, когда я пытаюсь сдаться или отступить от какой-то мечты.

Учеба на факультете «Искусство народного пения» в академии имени Гнесиных давалась Оксане легко. А вот поступить туда было крайне сложно — конкурс огромный. Конечно, Оксана мечтала там учиться, но мечта эта казалась ей недостижимой.

— Я думала: где я — и где Гнесинка! — вспоминает она. — Ее же сама Зыкина закончила! А мне хотелось петь, как она.

Набравшись смелости, Оксана, уже имея в кармане диплом о высшем образовании, отправилась покорять новые высоты. И покорила. На прослушивании она понравилась Светлане Игнатьевой. Отучилась на одном дыхании. Сейчас в академии Гнесиных учится одна из первых ее учениц — Виктория Белова. Оксана Николаевна внимательно следит за карьерой девушки и предрекает ей большое сценическое будущее.

Народная песня

Услышать Оксану Кислову можно на многих городских мероприятиях и концертах в Нижнем Новгороде и Арзамасе. В ее репертуаре — народные, патриотические и духовные песни. Рассуждая о развитии фольклора в нашей стране, Оксана Николаевна отмечает, что в последние годы интерес к этому направлению вырос, появилось много интересных фольклорных коллективов. В то же время многие молодые не знают народных песен, как их знали все лет 20–30 назад. На вопрос почему, она ответила вопросом: «А вы дома поете эти песни, как их пели наши родители? А ведь самое лучшее, самое доброе идет именно из народных песен».

У Оксаны Николаевны двое детей: 13-летний Артем и 10-летняя Катя. Иногда они дают маме послушать что-то новенькое.

— Я всегда говорю им, что вначале было слово, — говорит Оксана. — Следовательно, о чем эта песня?

Они говорят: «Ты не понимаешь, здесь такая музыка!» — «Я понимаю, но о чем песня? Что я должна запомнить?»

Дети Оксаны учатся в музыкальной школе. Сын играет на гитаре, дочь — на аккордеоне. Семья музыкальная и очень дружная. Четыре года назад наступил сложный период: у мужа Евгения было обнаружено серьезное заболевание, врачи высказывали серьезные опасения. Но время идет, и, слава Богу, они по-прежнему вместе. Дети учатся, Оксана преподает и выступает с концертами. Как ей удастся это в такое непростое время?

— Я не имею права показать, что у меня происходит, — отвечает на этот вопрос артистка. — Зритель приходит за положительными эмоциями, и мы должны их дать. Негатива в жизни и так у всех хватает. Когда артист на сцене, он должен забыть о личной жизни. Я говорю своим студентам: вы вышли, в глаза зрителю посмотрели несколько секунд, пока идет вступление, и вы уже должны его завоевать. Человек уже должен

поверить, что сейчас вы ему скажете что-то очень важное. Этому можно научиться, если искренне веришь в то, о чем поешь.

Оксане Кисловой это удастся. Продолав долгий путь от маленькой звездочки на сцене сельского клуба до уважаемого педагога и великолепной вокалистки, она своим голосом, проникающим до глубин души, доказывает, что русские народные песни — это хиты на века.

Текст: Оксана Москвина

Посвящается Павлу Гридину,
волонтеру с большим сердцем

Тяжела ли форма волонтера

Служение без выгорания: возможно ли?

К этим людям в зеленых куртках прихожане храмов уже привыкли. Они повсюду: на богослужениях и мероприятиях, иногда незаметные, но чаще хлопочущие в центре событий. Руки Церкви... Кажется, они только и могут, что скромно и негромко совершать свое — необходимое всем — дело. Без права на эмоции и усталость. А если присмотреться? У каждого из этих мирян своя история, приведшая его в добровольчество, свой интерес и, возможно, боль. Что мотивирует добровольцев, с какими проблемами они сталкиваются и как «светить не сгорая»?

Задуматься обо всем этом меня заставила смерть одного из тех, с кем я бок о бок так часто, хоть и недолго, стояла вот так же в зеленых волонтерских куртках. Павел Гридин был участником православного молодежного движения «Сормовские пчелки» сравнительно недолго. В мае этого года он пришел к нам, а в июле его не стало. Скоропостижная, потрясшая всех смерть от инсульта в 23 года. Многие из нас задались вопросом, что послужило причиной его раннего ухода. Он никогда не жаловался на здоровье. Наоборот, был полон сил, энергии и планов. Как звездочка, загораюсь сам, зажигал и других. Впрочем, такие, как он, наверняка есть в каждом волонтерском сообществе.

Пашка горел идеями изменить этот мир, сделать его хотя бы чуточку добрее и... спортивнее. У него была мечта собрать сильную команду по футболу, волейболу, баскетболу, чтобы поднять наше движение на первое место турнирной таблицы. Каждые выходные у нас были спортивные игры, и нужно было постоянно ездить болеть за Пашу и его команду. Однажды я не выдержала и высказала ему, что мы слишком много времени уделяем спорту, в то время как много и других дел. Тогда мы повздорили. Но долго на него обижаться было невозможно, таким он был искренним и добродушным. А еще он очень ценил дружбу, понимая, что все мы разные и каждый со своим характером.

Как и все новоназначенные, Пашка был очень любознательным и постоянно засыпал нас вопросами: как, зачем и почему. Возможно, это желание богообщения и привело его в алтарь. Он помогал там последние месяцы. Старался побыстрее все узнать и сделать как можно больше, словно предчувствовал, что уйдет рано.

Чего ради

Кормление бездомных, сбор средств на лекарства, вещей для малоимущих, спектакли и поздравления для маленьких пациентов больниц, детей-инвалидов, сирот в детских домах и домах престарелых, поиски пропавших людей, координация мероприятий разного уровня и масштаба. Труд этот не оплачивается. И все-таки с каждым годом все больше людей готовы бескорыстно заниматься всем этим.

Каждый выбирает для себя этот путь по разным причинам. Кто-то хочет найти единомышленников, расширить круг общения. Для кого-то важно получить необходимый социальный опыт, развить профессиональные навыки, научиться преодолевать

барьеры и стереотипы, со всеми находить контакт. Иногда волонтерское служение приносит даже бонусы — дополнительные баллы при поступлении в некоторые вузы или преимущества при трудоустройстве. Однако трудиться ради зримого результата не совсем то, что должно двигать православным добровольцем. По словам почившего в пандемию протоиерея Сергия Муратова, спрашивать себя нужно не о том, что дает волонтерство, а чего ради ты встал на этот путь. Правильным будет ответ: «Ради Христа». Тогда не встанет и вопроса о благодарности.

Люди редко говорят волонтерам спасибо. Многие воспринимают их помощь как само собой разумеющееся, а кто-то, находясь в стрессовой ситуации, просто ничего толком и сказать не может.

Тем не менее, спасибо спасибо рознь. Хотя волонтерство и основано на принципе бескорыстия, добровольные труженики нуждаются в поощрении и мотивации. Ведь духовные и социальные потребности есть у всех. Чувствовать отдачу, знать, что твоя работа не осталась незамеченной, волонтерам удается благодаря организаторам, кураторам акций и мероприятий. И часто это не только слова благодарности, но и, к примеру, совместная паломническая поездка или вылазка на природу, где у добровольцев есть возможность расслабиться и отдохнуть.

Павел Гридин

Модное слово «выгорание»

Согласитесь, сложно на протяжении длительного времени постоянно находиться в состоянии эмоционального и физического подъема. Иногда приходят усталость, ощущение опустошенности и даже бессмысленности своей деятельности. Психологи называют это состояние эмоциональным выгоранием. Оно неизбежно, если долгое время работать с людьми. И относиться к этому надо спокойно. Это обыкновенный защитный механизм организма от переутомления.

Дарья Мамонова, активист православного молодежного движения Богородского благочиния, делится: «У меня было состояние опустошенности. Ни с кем не хотелось общаться. Я на месяц и даже больше пропадала с радаров ото всех. Но потом возвращалась. Тянет обратно».

Синдром эмоционального выгорания (впервые этот термин ввел в оборот американский психиатр Герберт Фрейденберг в 1974 году) представляет собой состояние эмоционального, психического и физического истощения и чаще всего проявляется у людей, которым по долгу службы приходится много общаться с учителями, врачами, священнослужителями, журналистами, полицейскими, спасателями. Выгорание возникает, когда депрессивные состояния проявляются сразу на трех уровнях: физическом, эмоциональном, психологическом.

Особенно часто выгорание встречается у добровольцев, которые взаимодействуют с людьми с тяжелыми судьбами (заклученными, тяжелобольными). Каждый день видят смерть, отчаяние и боль. Накопление негатива происходит постепенно. Сколько бы ты ни помогал, зла в мире не становится меньше. Один подопечный уходит — приходит второй, третий на его место... Бесконечный круговорот. И все же есть способы, позволяющие заметить начало разрушительного процесса и не дать ему целиком поглотить человека.

Советы уставшему труженику

Психолог Мария Пичугина, работающая с проблемами выгорания у волонтеров, советует научиться замечать свои внутренние состояния, уметь самостоятельно или с помощью специалистов «разгрузить» негатив, укреплять позитивный потенциал. Заботиться о себе — необходимое для волонтеров умение. Ведь многим кажется, что заботиться о других, жертвуя собой и своим временем, должны именно они, а не о них. Но самая хорошая по-

мощь — та, от которой хорошо всем: и принимающему, и отдающему.

Помочь всем нереально, на все мероприятия и акции чисто физически не попадешь. Стараясь успеть всюду, ты уже берешь на себя функции Господа Бога. А лучше просто полагаться на Его волю. Если лично у меня не получается кому-то помочь, я молюсь, чтобы Господь все управил и направил на помощь кого-то другого.

Активист православного молодежного движения Ирина Елсукова советует: «Когда чувствуешь упадок сил, нужно постараться перезагрузиться, взять небольшой отпуск, обратить взор внутрь себя, заняться спортом, порисовать, походить по городу, съесть вкусное мороженое. И можно дальше снова трудиться во славу Божию».

Слова Ирины подтверждает психолог. По словам Марии Пичугиной, для волонтеров очень важно иметь личное время для общения с семьей, друзьями или просто иногда побыть наедине с собой. Важно не только делиться своим эмоциональным теплом, но и иметь возможность получать его откуда-то. Хорошо снижают стресс физическая активность, занятия спортом.

Кроме «индивидуальной профилактики» важны организация рабочего процесса и взаимодействие внутри команды. Кураторы и организаторы должны следить за эмоциональным и физическим состоянием своих волонтеров, равномерно распределять нагрузку между ними, чтобы ни у кого не возникало ощущение, будто его используют. В условиях нехватки добровольцев такое случается. Волонтер должен четко понимать свои обязанности и зону ответственности. Не брать на себя слишком много, уметь устанавливать границы и говорить открыто, что именно ты не хотел бы делать. Доброволь-

цы должны понимать, что они могут сказать «нет», отказаться от участия — и ничего такого в этом не будет. Они также должны уметь работать в команде, чувствовать и понимать друг друга, приходить на помощь, когда видят, что коллеге трудно справляться с заданием. Если внутри коллектива натянутые отношения, возникают хаос, конфликты и разочарования, которые приводят к выгоранию.

Человек больше суммы его дел

Итак, вставать на волонтерский путь служения нужно осознанно — сопоставив свои интересы, возможности и свободное время. Последнего часто не хватает. И если неправильно распределить нагрузку, возникают сложности с семьей, работой или учебой. Нужно соблюдать внутреннюю дисциплину, помнить, что помимо социального служения у тебя есть другие обязанности, за неисполнение которых Господь с тебя спросит. Волонтерство — всего лишь часть жизни, а не вся жизнь.

Вновь и вновь вспоминая Пашу Гридина, я хочу напомнить волонтерам, что, служа людям и Богу, не следует забывать о себе. Как и все люди, мы можем уставать, не успевать, не хотеть; у нас также случаются проблемы в личной жизни, на работе или в учебе. Волонтер не супергерой. Иногда мы бываем слабыми и уязвимыми. Волонтер тоже может просить помощи. Не стоит игнорировать сигналы организма о том, что что-то не в порядке. Как и проходить мимо своего соратника, если заметили, что он стал другим. Возможно, ему требуется дружеское участие, возможность выговориться.

Освещая путь другим, пожалуйста, не сторайте сами. Ведь Богу нужны не добрые дела, а сам человек.

Текст: Татьяна Гарина

Дети в храме

Юные прихожане,
попавшие в объективы
наших фотографов

Фото: Александр Чурбанов, Глеб Пушменков, Влюлетта Калашникова

Как много в храме детей! Видишь их распахнутые глазенки, непосредственную реакцию на все происходящее — и невольно улыбаешься, прерывая во время службы ход даже самых тягостных мыслей. А какие они разные — собственно, как и мы, взрослые. Кто-то из малышей, может быть, впервые находясь на богослужении, едва справляется с переполняющими душу восторгом и любопытством. Другие, из страха совершить оплошность, так и норовят уткнуться маме в юбку. Третьи ведут себя в доме Божием как рыбы в воде: мирно, спокойно, со знанием дела и весьма охотно совершают крестные знамения, прикладываются к иконам и отдают земные поклоны. Есть еще и четвертые. Неугомонные. Без всякого почтения к святым образам, батюшке и молитвенному настрою верующих галдят и резвятся, аки несмышленные птахи. К неудовольствию рядом стоящих и огорчению родителей. Но, согласитесь, со всей этой ребятней храм и молодеет, и украшается.

Предлагаем вашему вниманию подборку детских образов, ставшую лишь тематической выдержкой из большого спецпроекта сайта Нижегородской митрополии «Фотолетопись епархии».

Пусти́те детей своих

Наблюдения из личной пастырской практики нашего многолетнего автора протоиерея Сергия Муратова, к сожалению, ушедшего от нас в разгар пандемии, наверняка станут поддержкой для родителей, которые приобщают детей к храму с малых лет или, напротив, все только собираются и никак не могут начать.

Взаимное недовольство

— Прихожане не раз спрашивали меня, как подходить к исполнению евангельских слов: «Пусти́те детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф 19:14). С одной стороны, им говорят, что храм — лучшее место для воспитания детей в вере и надо приучать их к богослужению с самого рождения, с другой — присутствующие на богослужении сетуют на то, что шумящие и бегающие по храму дети, уставшие от продолжительной литургии, мешают взрослым сосредоточиться на молитве.

Я был однажды свидетелем того, как люди сделали замечание маме во время литургии. Ее чадо плакало непрерывно, она пыталась его успокоить, причмокивая и пришептывая, но безуспешно. Служба была будничная, прихожан было человек 40–50. Я хорошо помню свое смятение, тогда еще молодого и неопытного священника. Знаковые моменты службы: Херувимская песнь, чтение Апостола и Евангелия сопровождалась детским плачем.

Кто-то попросил женщину на время выйти из храма и успокоить младенца. Мама без запинки выпалила цитату из Евангелия, выше названную, с негодованием спросив: «Вы не читали об этом»? Видно, что она не в первый раз прибегала к такой форме ответа. Создалось впечатление, что она оборонялась. Наверное, так оно и было.

После того как младенец был принесен к Чаше и его причастили, мать с ребенком покинули храм. Стало тихо, и я заметил на лицах некоторых прихожан удовольствие, что они ушли. Все это и тогда, и впоследствии в подобных ситуациях наводило на грустные размышления. Раздражение одних и обида за непонимание обстоятельств со стороны других оборачиваются для священника сердечной болью за всех, ведь они прихожане одного храма.

Как же поступать?

— Кто-то знает детские возрастные особенности, кто нет, но нужно помнить о том, что таковые есть и от

них существенно зависит, могут ли взрослые быстро и результативно повлиять на ребенка.

Когда дети-груднички неумоимо плачут или более старшие, с гипердинамичным поведением, начинают просто баловаться, в таких случаях, если не удастся успокоить, родителям лучше выйти вместе с детьми из храма.

Бывает, детки постарше, утомившись, сами попросятся выйти. Это можно позволить, только желательно научить, как это делается во время богослужения. Обязательно перекреститься и тихо выйти, по возможности никому не мешая.

Родителям нужно помнить, что при кажущейся несмышленности дети способны воспринимать и запоминать многое из того, что с ними происходит. Поэтому в храм нужно приходить до начала службы, за 5–10 минут. Иначе у детей может сложиться впечатление, что опоздать — это нормально. Уходить до окончания богослужения нежелательно, если только из-за особой усталости ребенка.

Иногда причиной раздражения окружающих может стать невнимание родителей к ребенку. Придя в храм, они начинают молиться, а ребенок, предоставленный самому себе, или бродит по храму, или начинает, что недопустимо, бегать. Иногда дети приносят с собой мелкие игрушки и забавляются, отвлекая своими движениями окружающих. Здесь не обойтись без предварительной подготовки к приходу в храм. Лучше дома заранее объяснить, что неуместно в храме развлекаться, и проследить, чтобы ребенок не прихватил с собой любимую игрушку. Если родители не занимаются воспитанием своих детей дома, то это, конечно, с легкостью может проявиться в храме. Но исправить свои ошибки во время службы уже не получится.

«Друг друга тяготы носите»

— Однажды мне пожаловалась прихожанка на то, что ребенок, вроде бы, и вел себя спокойно, тихо стоял с приведшей его мамой, но крутил головой, смотрел по сторонам и, что самое раздражительное было для старушки, жевал жевательную резинку. Мама же ребенка была погружена в богослужение и не замечала этого. Родителям, пришедшим в храм с детьми, нельзя оставлять их без внимания. И уж такие предметы как жевательная резинка нужно оставлять за пределами храма.

Некоторые родители не желают испытывать неудобства, связанные с детским поведением. Приходят в самом конце литургии к причастию и оправдывают это их неспособностью «выстоять» службу.

К сожалению, такое положение устраивает почти всех и даже некоторых священников. Иногда детей приносят уже тогда, когда всех причастили и священник унес Святые Дары в алтарь. И вот он ходит с Чашей туда-сюда, по мере появления опоздавших. А это не просто опоздание на службу, это отсутствие на ней. И тем не менее священники идут навстречу, снова выносят Чашу и причащают младенцев.

Бесспорно, в словах Спасителя о том, чтобы взрослые не препятствовали детям приходить к Нему, открывается важность причащения детей Святых Таин. Сами дети не могут, в силу возраста, осознавать такую необходимость и испытывать потребность в этом. Но то, что взрослые, лишая детей литургического присутствия, только лишь стремятся причастить их во что бы то ни стало, нехорошо. Более того, иногда в этом открывается отношение взрослых к причастию как к некоему магическому средству, которое действует автоматически, само по себе. А это не так.

Конечно, не всех детей и не сразу можно научить благоговейному отношению к службе и благочестивому поведению. Но задача эта почти целиком лежит на родителях. Вполне возможно, что для начала краткие посещения храма будут более эффективны, чем сразу длительные «стояния». На помощь может прийти приходская воскресная школа. Детям очень нравятся ритуалы, всевозможные действия. Если осторожно допускать их к ним, заранее объясняя смысл, привлекать их к простейшим церковным послушаниям, можно избежать «дискомфорта от церкви», который зачастую возникает у детей. Поставить свечу в подсвечник, правильно ее зажечь сверху и слегка расплавить снизу, чтобы устойчиво стояла. Грамотно написать и подать поминальную записочку о тех, за кого ребенок хочет помолиться. Все это будет способствовать выработке благоговейного отношения и к храму, и к богослужению и наложит отпечаток на дальнейшее поведение. Там, где хорошо поставлена общинная жизнь, где прихожане достаточно близко общаются друг с другом, можно избежать острых конфликтов, связанных с недовольством взрослых шумным поведением детей. Не лишним будет напомнить и взрослым прихожанам, что дети могут являться своеобразным Божиим инструментом, который формирует у взрослых особые качества — терпение немощей ближнего своего, христианскую любовь.

По материалам сайта
Нижегородской митрополии

Бог заставляет говорить

Чем живет сегодня женщина-поэт

Ирина Суглобова — поэт, критик, лауреат премии «Живая литература — 2012». Окончила Литературный институт имени А. М. Горького в Москве (семинары Евгения Винокурова и Юрия Левитанского). Печаталась в литературных журналах, стихи ее вошли в антологию «Русская поэзия. XX век» (М., 1999). В один из своих приездов в Нижний Новгород она поделилась с нами своими мыслями о поэзии, вере и судьбе.

Печатными буквами

— Ирина, можете ли вы вспомнить, как начали заниматься поэзией?

— В детстве, когда мне было года четыре, я увидела в киоске книжку со стихами, написанными детьми, и с картинками, нарисованными детьми. Я сразу поняла, что это — оно; и мне ее очень захотелось. Но книжка была дорогая, она стоила целый рубль. И когда я попросила ее у отца, он мне сказал: «Да ты сама такие можешь написать». В том-то и дело, что мне захотелось попробовать. Но для этого мне надо было эту книжку заполучить!.. Писать я умела, печатными буквами. А тут еще увидела, что это дети сочинили. Я даже помню стихи из этой книжки: «Звери шли на водопой. Потерялся львенок. Нужен маме хоть плохой, а все-таки ребенок!» Эта книжка, по-моему, и сделала меня и «стихоплеткой», и многодетной матерью.

— То есть вам все-таки удалось ее получить?

— Да, но отец сказал: «Я трачу рубль, и если ты его не отработаешь — не заполнишь своими стихами все эти свободные страницы — я тебя выпорю». И ремень показал.

— О, как сурово...

— Да, отец был суровый. Но рубль — это были тогда большие деньги, в среднем детские книжки стоили 10–15 копеек. А еще я уже тогда узнала, что самое главное в творчестве — это трепет перед белой страницей. Такая красивая книжка, такая белая страница... И дотронуться до нее карандашом — это страшно невероятно. Мама решила меня выручить. Давай, сказала она, ты что-нибудь быстренько сочинишь, например: «Мы были на речке, мостик там видали, а с него мальчишки весело ныряли». Но отец меня разоблачил: «Во-первых, не «видали», а «видели», а во-вторых, это мать тебе, наверное, сказала». Я пошла переделывать и написала: «Мы были на речке, видели там мостик, а на нем овечку дергали за хвостик». Отец пришел в негодование: «Где я видела овцу с хвостиком?!» Так я поняла, что если пишешь неправду, то обязательно получится позорно-смешно.

Неприличное занятие

— Однажды я оказалась в лагере, и моя одноклассница про меня проболталась, меня стали дразнить «поэтессиком». Это казалось таким позорным прозвищем, что ничего ужаснее я не помню... Даже просила перевести меня в другую школу, но папа не позволил. Он считал, что надо бороться с трудностями, а если ты, например, видишь темный угол и тебе страшно, — подойти и проверить, почему страшно. В итоге мне ничего было не страшно, кроме отцовской строгости.

— Как вы осознали себя поэтом, а не «поэтессиком»?

— Однажды дочка мне сказала: «Мама, у тебя неприличный род занятий!» То есть сказать, что у тебя мама поэтесса, было неприлично. Я ей ответила: «Хорошо, говори, что я библиотекарь». Для этого полставки библиотекаря всегда брала, чтобы детям было «прилично» про меня отвечать. Сама я себя всегда «стихоплеткой» называю: мне нравится это слово, оно определяет род занятий и одновременно не дает возможности поиздеваться.

— **Что для вас поэзия? Возможность уйти в какой-то свой мир, или некий священный бред, или шанс сказать что-то важное, или..?**

— Трудно сказать. В разное время — разное. Я живу с ощущением, что я не умею говорить прозой: начинаю заикаться, создавать сложные лексические конструкции. А когда стихи, там все задано: как пришло от первой строки, так дальше само уже за собой следит, важно только нигде не соврать, тогда все получится.

— **В какие моменты к вам приходит вдохновение?**

— Порой в самые неподходящие. Например, бежишь за трамваем или на поезд опаздываешь.

— **То есть стихи рождаются от ритма?**

— Очень может быть. Иногда это похоже на предпасхальную уборку, когда нужно срочно все бросить. И записать. Это дает ощущение снятого с души камня. Иногда то, что к тебе приходит, держит долго, по нескольку лет; иногда забудешь про него и вытащить из себя не можешь. «Заноза» остается, а поток ушел: значит, оно к кому-то другому ушло, как дождик, который здесь не пролился — прольется где-то еще... Потому что это все-таки некий транс, в который впадаешь... идет потоком, только успевай записывать.

О любви и стыде

— **Расскажите, как в ваше творчество пришла христианская тема.**

— Наверное, когда сняли мою публикацию в «Тамбовской правде» за то, что видели меня в церкви. Это было еще в школе, в девятом или десятом классе. Я была влюблена в парня старше меня, который ходил в церковь. Мне там понравилось, я стала ходить туда.

— **Значит, вы оказались в числе гонимых?**

— Да, Господь сподобил чуточку за Него пострадать.

— **Что это была за публикация?**

— Стихи о любви, самые обыкновенные. Я никогда не выделяла любовь как отдельную тему. И те стихи, которые у меня считают религиозными, тоже о любви. Почему мы так стремимся к ней? Потому что один человек не в состоянии вместить Бога, он слишком для этого «скудельный сосуд». А вот когда вместе — Господь приходит сразу к нескольким людям. И если удалось соединиться так, что Господь приходит, — то это и ощущается как счастье и полнота жизни.

— **Разве не страдания — движущая сила творчества?**

— На теме страданий по поводу своей несуразности я топталась бы долго, пока не открылось, что в мире есть много другого, более горького, кроме собственной бестолковости. В литературном институте я оказалась на семинаре Евгения Винокурова. Евгений Михайлович говорил нам: «Вы должны сделать книжку к окончанию курса, чтобы мне за вас стыдно не было. А войдете вы в литературу или нет — об этом не переживайте; главное — у вас будет хорошее образование». Это было на первом курсе. А потом к нам пришел Левитанский, и Винокурова попросили полсеминара отдать ему. Левитанский говорил так: «Вы эти портреты на стенах видите? Вы понимаете, что вы их локтями раздвинули и влезли? Вы с чем влезли, чтобы их локтями раздвигать?» И снова стало стыдно.

— **А стыд — это...**

— Могучая движущая сила. Он больше, чем боль. Я бы, наверное, и не жила, если бы отец в свое время не сказал, что суицид — это позор и дезертирство. То есть стыдно жить плохо, но избавиться от этого стыда — еще хуже.

— **Как бы вы определили, что такое талант?**

— Это то, что надо отрабатывать. Не то, что человек греет, радуется, не то, чем он может пожонглировать в свободное время. У Баратынского есть на эту тему: «Талант есть поручение от Бога, и исполнить его надо во что бы то ни стало». То есть это не просто так с тобой случилось, а для того, чтобы ты что-то сделал. Сде-

лал ты или нет — тебе в последний момент скажут, а до этого ты старайся и надейся. Не расслабляйся, в общем.

Как на духу

— **Что для вас исповедь, в церкви и в творчестве?**

— Когда я прихожу на исповедь, мне кажется, я не успеваю вывести себя на чистую воду. У батюшек ведь «щадящее» отношение: никому не надо, чтобы я себя вот прямо «раздраконила». А когда ты сам себе судья — ты должен быть к себе строже.

Кто-то из французов сказал, что не любит русскую поэзию за это вот «ковыряние в себе». Наверное, я родилась там, где надо: где я в этом не одинока и где это не осуждается. А в поэзии других культур мне всегда не хватало вот этой глубины, исповедальности, работы над собой.

Думаю, человеку настолько трудно со своей душой разобраться, что у других он тоже ищет какую-то возможность разобраться со своей душой. Тут я согласна с Цветаевой: «Если бы другой человек дал мне возможность так же выслушивать душу, как я выслушиваю свою... то я бы чужую так слушала...» Но другой не даст, и поэтому приходится на собственном материале разбираться.

— **По-вашему, для человека важна неуспокоенность? Чтобы что-то постоянно грызло, точило, как червь?**

— По-моему, да. Это важно и для поэта, и для христианина. Плохо успокоиться, сказать: со мной все хорошо. Нас постоянно учат: «простите себе все, полюбите себя» — нужно как раз наоборот!

— **Но если «возлюби ближнего как самого себя»? Получается, сначала все-таки себя?**

— Нет, сначала ближнего. Иначе есть опасность так и упражняться в любви к себе, а до ближнего дело так и не дойдет.

— **Сейчас люди читают гораздо меньше, чем совсем недавно, в XX веке. Ведущим жанром в сфере искусства стало видео, люди не только смотрят, но и постоянно что-то снимают...**

— Да, наверное, сейчас даже в смертную минуту будут селфи делать. Увы, есть такое. Но, по-моему, наиграются и пройдет. Человеку все равно надо будет к слову возвращаться, на Страшном суде надо же будет что-то говорить... и от слова не уйти никуда. Если человек потеряет слово, то потеряет свое место в Божьем мире. Есть замечательная книга «Бог заставляет нас говорить», автор Розеншток-Хюсси. Там именно о том, что Богу нужен человек говорящий, с Ним говорящий. И это очень ценно.

Молитва

*Рай — это письменный стол и топчан,
Где можно свет зажигать по ночам,
Где ты читатель, отчасти поэт;
Где ничего, кроме полночи, нет.
Боже, не слушай моей болтовни,
Ноши дарованной не отбери!
Пусть они вечно едят и галдят —
Раем окажется отнятый ад.
Режет ножом вожделенная тишь,
Боже, помилуй меня, — не услышь...*

* * *

*Когда мы вместе, то блаженство нас
Собою заполняет всю планету —
Ни слез на ней, ни подлости сейчас,
Ни смерчей, ни землетрясений нету.*

*Когда мы вместе, то конец всего
Единственно мыслится потерей —
Так брэнное ликует естество,
Что семь небес распахивают двери.*

*И меч роняет строгий сторож врат,
К нам древо жизни тянется руками...
И нас в себя впускает райский сад,
И Бог не против нас, а с нами снами.*

Книги для любознательной веры

Знакомим с новинками
православной
литературы

Осень — время новых знакомств. Дачные хлопоты позади, отпускной сезон тоже, и можно с чистой совестью отправиться на встречу с хорошей книгой, уютно устроившись в кресле, с абажуром, мягким пледом и непременно котом. С последними новинками православной литературы — изданиями 2022 года — наших читателей знакомит редактор радио «Образ» Галина Симонова. Обязательно к прочтению.

«Время взрослой веры»

— Честный, умный и смелый разговор о вере, которая пронизывает все и касается всего, даже, казалось бы, далекого от нее. Это в полной мере можно сказать об этой книге. Замысел издания, подзаголовок которого — «Как сохранить связь с вечностью», родился из цикла разговоров ее авторов Владимира Легойды и Елены Яковлевой на страницах «Российской газеты». Вопросы веры и нравственности авторы рассматривают через призму самых злободневных вызовов времени и событий, при этом возникает пространство для читательских сравнений и размышлений, поэтому книга заинтересует не только воцерковленных людей. В каждом диалоге-интервью авторы-собеседники ищут ответы на вопросы, которые волнуют всех здесь и сейчас: продлится или закончился спор об Исаакии, нужно ли Церкви судиться с художниками-провокаторами, почему Церковь — не министерство нравственности, почему гордиться своей страной — не смертный грех? Писатель Евгений Водолазкин в своем предисловии к изданию пишет: «В этой книге меня подкупает искреннее желание не пытаться обойти подводные рифы, когда речь идет о церковных событиях. Критический взгляд плох, если он имеет своей целью разрушение. Здесь же сложные вопросы задаются с мыслью

о том, чтобы лучше обустроить наш общий церковный дом, а ответы не дают Церковь превратить в подобие гетто».

Издательство «Эксмо»

«Жизнь замечательных семей»

— На основе достоверных источников писательница Анна Сапрыкина воссоздает истории жизни шести семей, живших в разные времена, в разных условиях, но это были по-настоящему замечательные и родители, и дети. Автор — сама мама семерых детей, кандидат педагогических наук, попробовала вместе с читателями войти в жизнь каждой из этих замечательных семей и через десятилетия, века, тысячелетия протянуть руку и открыть двери их домов. Первая история — рассказ о семье Василия Ритора и святой Эммелии. История давняя: первая половина IV века, Каппадокия. Отец семейства — известный в те времена и в тех краях ритор Василий, мать — Эммелия, известная также как святая преподобная Емилия. Дети этой супружеской пары прославлены в лике святых: старший сын — великий вселенский учитель и святитель Василий Великий.

Еще один из героев повествования — Алексей Степанович Хомяков — математик, член-корреспондент Императорской академии наук, признанный поэт и художник, переводчик, богослов, философ, механик-изобретатель, славнофил. Примечательная история о том, как верующий человек устраивал жизнь своей семьи, как общался со своей любимой женой, чему и как учил детей.

Следующая глава книги — история семьи профессора, психолога, педагога и психиатра Ивана Алексеевича Сикорского — поистине замечательного человека, горячо верующего христианина, который вырастил пятерых прекрасных детей. Его младший сын — тот самый знаменитый авиатор Игорь Сикорский.

Далее — пример семьи царственных мучеников-страстотерпцев — рассказ о том, как дружили и ссорились святые дети, как посещали богослужения и что делали, когда по болезни не могли пойти в храм...

Героем повествования стал также протоиерей Иоанн Артоболевский, новомученик. Его педагогические принципы и реальные, бытовые подробности о жизни его семьи мы узнаем из воспоминаний одного из его четырех детей — выдающегося советского ученого академика Ивана Ивановича Артоболевского.

Финальный аккорд — фантастическая и очень обнадеживающая история. Ее герой — исповедник Николай Михайлович Боголюбов, наш земляк, родившийся в Ардатовском уезде Нижегородской губернии, 12 лет преподававший в нашем городе, ставший священником, профессором богословия, который учил и воспитывал детей в условиях революционных беспорядков и Гражданской войны. Три его сына стали академиками. Главные смыслы в книге Анны Сапрыкиной «Жизнь замечательных семей» — это не теория, но сама жизнь, в которой есть радости и трудности, проблемы — и секреты их разрешения.

Издательство «Вольный Странник»

«Вопросы о жизни и вере. Правдивый ответ»

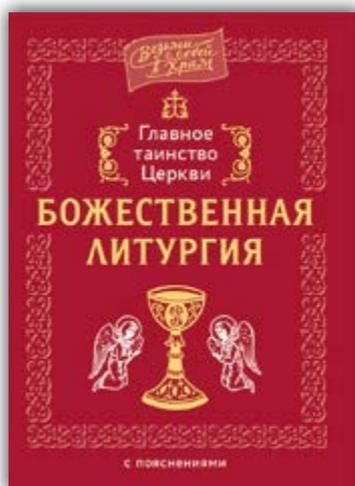
— Искренний разговор бывает редко. Искренний и полезный разговор — реже вдвойне. Протоиерей Андрей Ткачев встречается с молодежью на телеканале «Спас» и отвечает на вопросы сегодняшнего дня. Беседуя с аудиторией на самые острые темы, завоевывая сердца своим прямотушием и остроумием, он знает, как объяснить мирянам течение жизни, как слово пастыря может укрепить веру, поддержать страждущего. Эти беседы легли в основу книги. Самоопределение, семья, дети, родители, вера, молитва, духовный взгляд на «бытовые» вопросы: спорт, моду, деньги, политику, медицину. Несколько глав посвящены глубоким вопросам внутренней жизни: как пережить одиночество, как научиться просить прощения и прощать, как с радостью принимать свой возраст, справиться с унынием. «В суете (повседневной жизни) мы теряем что-то тонкое, духовное, искреннее. Но не самое страшное — потерять, гораздо ужаснее — не искать. Пока на свете есть люди ищущие, у нашего мира есть шанс», — пишет отец Андрей Ткачев.

Сборник ориентирован на широкую аудиторию и станет поддержкой в непростой ситуации. Издание охватывает темы, близкие не только верующим, но каждому ищущему человеку любого возраста: создание счастливой крепкой семьи, добрые отношения с детьми и с родителями. Интересен взгляд автора на бытовые вопросы. Вот, например, как отец Андрей отвечает на вопрос о честном христианине и богатстве: «В одном коротком и довольно старом анекдоте говорилось: поговорим о вечном — о нехватке денег. Мы часто думаем, говорим и мечтаем о них. Самая большая опасность в отношении к деньгам — это приписать им атрибуты божества и служить потом им и тому, кто за ними прячется».

Издательство «Эксмо»

«Главное таинство Церкви. Божественная литургия с пояснениями»

— Божественная литургия — центр всей жизни православного христианина, она соединяет наш нынешний, временный мир с вечностью.

Составитель книги Мария Винарова помогает читателю глубже понять богослужение и полнее соучаствовать в нем молитвой. Она ответит на многие вопросы и устранил трудности, с которыми сталкиваются верующие в храме. Порой бывает сложно понять слова церковных песнопений, возникают сложности с пониманием смысла молитв и происходящего на службе. Многие хотят найти ответ на вопрос, как вообще строится Божественная литургия, что означают слова и действия священника или диакона во время службы и как отличить самые важные моменты богослужения.

Содержание и структура книги уникальны: она включает в себя последование третьего и шестого часов и Божественной литургии. Удобный формат книги позволяет взять ее с собой в храм. Текст литургии сопровождается переводом сложных для понимания слов и выражений, расположенным на полях страниц, рядом с текстом, что позволяет следить за ходом службы в реальном времени, а также краткими постраничными комментариями. При этом наиболее значимые моменты богослужения, их святоотеческое толкование и интересные исторические моменты формирования тех или иных песнопений или молитв, входящих в последование литургии, более подробно разъясняются в разделе «Приложения».

Книга «Главное таинство Церкви. Божественная литургия с пояснениями» дополнена художественными иллюстрациями, которые помогут понять самые важные действия и молитвы службы.

Издатель: Сретенский монастырь

«Загадки Бога»

«Фома» — российский православный журнал, имеющий миссионерскую направленность и привлечший к участию авторитетных общественных и религиозных деятелей и журналистов. Коллектив авторов издания собрал в одном сборнике самые, пожалуй, неудобные для верующих вопросы о Боге, а также письма реальных людей, искренне не понимающих что-то в Творце и созданном Им мире. Книга так и называется — «Загадки Бога. Ответы на самые неудобные вопросы о Творце вселенной».

Авторы: Александр Ткаченко, Виталий Каплан, Владимир Гурболиков, Владимир Легойда, Игорь Цуканов и другие — ответили на вопросы честно и по существу. Книга рассказывает: о причинах страдания детей и невинных людей; о подтверждениях существования Бога; о планах Бога на человечество и конкретного человека; о «способах связи» с Богом; об отношении Бога к неверующим; о различной посмертной участи людей; о сочетании воли Бога и свободы человека.

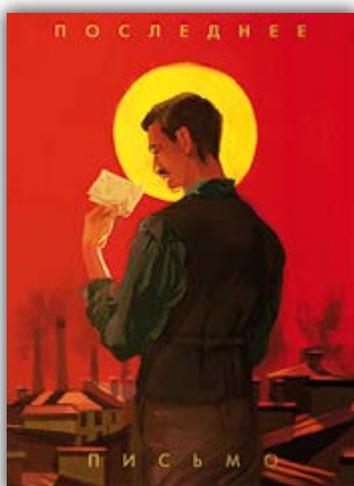
Не обязательно быть религиозным человеком, чтобы прочитать «Загадки Бога». Это книга для всех, кому нравится узнавать что-то новое, размышлять о вечных вопросах и дискутировать на интересные темы. Искренне и деликатно авторы отвечают на вопросы читателей.

Показателен один из откликов на книгу читательницы: «Мои дети в том возрасте, когда у них возникает много вопросов, но когда они начали спрашивать у меня о нашей вере, я на все не смогла дать ответ. Книга попала ко мне вовремя и стала источником знаний не только детям, но и мне».

Издательство «Эксмо»

«Последнее письмо святого юриста Юрия Новицкого»

— Эта повесть Екатерины Федорчук родилась из потребности рассказать о судьбах удивительных святых новомучеников. Повествование стало художественной реконструкцией трагических событий вокруг суда над невинно осужденными мучениками и исповедниками Петроградскими.

Юрий Новицкий и Иван Ковшаров — «святые юристы», приговоренные к расстрелу по «делу церковников» в 1922 году. Беззаконный процесс получил название «Петроградская Голгофа». Осужденные «проиграли» в «мире сем», но выиграли вечность.

Юрий Новицкий — русский юрист и православный общественный деятель. При жизни он занимался наукой, работал следователем и даже создал суд по делам несовершеннолетних.

Оказавшись на скамье подсудимых вместе с восьмьюдесятью невинными людьми, во время судебного разбирательства он настаивал, чтобы деньги, полученные от изъятия церковных ценностей, действительно шли на помощь голодающим, а не на нужды революции. Пытаясь защитить своего друга и многодет-

ного отца — настоятеля Казанского собора протоиерея Николая Чукова, Новицкий предложил себя в жертву: «Если кому нужна в этом деле жертва, я готов без ропота встретить смерть, прошу лишь о том, чтобы этим ограничились и пощадили остальных привлеченных». Юриста расстреляли 13 августа 1922 года. Спустя 70 лет его причислили к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

В книге предпринята смелая попытка показать события того времени глазами одного из участников процесса, передать духовные переживания героя. Яркая история погружает читателя в атмосферу времени, где абсурд и жестокость обвинителей противопоставлены чести и достоинству осужденных. Повесть дополнена биографическими очерками и историческими фотографиями.

Иллюстрации для книги создала София Дзюба, талантливый книжный график из Санкт-Петербурга, глубоко интересующийся периодом 20-х—30-х годов прошлого века.

Издательство «Никея»

«Твое Воскресение»

— Все, кто читал знаменитую книгу «Несвятые святые», с интересом и теплотой ждали встречи с митрополитом Тихоном (Шевкуновым) на страницах его новой книги, которая посвящена перевернувшему всю историю человечества Воскресению Христову.

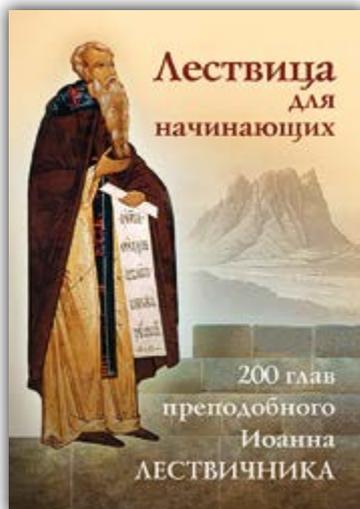
Вместе с автором и всей Церковью читатель сможет пройти путь от Светлого Христова Воскресения до дня Святой Троицы и отследить, как распространялась по Земле эта величайшая радость: от Сионской горницы до сердца каждого из нас. Речь пойдет и о вере апостола Фомы, и о смиренной любви жемчужницы, об исцелении расслабленных наших душ, о простоте самарянки, которая всем сердцем искала Бога и обрела источник вечной жизни, о мужестве и мудрости слепорожденного. Вместе переживем и Вознесение Господне, отпразднуем день рождения Церкви — праздник Святой Троицы, вспомним схождение на апостолов Святого Духа Божия.

Автор, проживая Пасху Христову как глубоко личное переживание, помогает и читателю проникнуть в суть Праздника праздников. Основанные на многовековом опыте Церкви и святых отцов объяснения владыки Тихона — лаконичные и живые, актуальные и современные. «Открытие жизни будущего века, царства не от мира сего, приглашение в него — это и есть сущность Евангелия, главный смысл Воскресения и суть того, что сделал Иисус Христос для человеческого рода», — пишет владыка Тихон. — В этом — самом главном — каждому человеку придется разобраться только самому. По-другому не бывает. Христос лишь терпеливо, с непостижимой для нас любовью приглашает каждого человека. Но никогда не совершает насилия над нашей свободой. Если человек не разобрался с вечностью в своей жизни, то, значит, он не разобрался ни с чем вообще. И жизнь прожита зря. Если человек не задавал себе эти «проклятые вопросы», по знаменитому выражению Достоевского, и не пытался всеми силами на них честно ответить, то человек не сделал в жизни абсолютно ничего. Даже если он посадил тысячу деревьев, построил целый город и родил десяток сыновей. Христос оставляет нам такие слова: «Если человек приобретет весь мир, а душу свою потеряет, нет ему в том никакой пользы». Вот в чем главный вопрос и открытие Пасхи. Это и есть главное».

Издательство «Вольный Странник»

«Лествица для начинающих»

— Этот святой не написал множества проповедей и поучений, его жизнь не насыщена яркими событиями. Он оставил после себя всего одну книгу небольшого объема — зато какую! «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого», — говорил святой апостол Павел. «Лествица, возводящая на Небо» — это произведение на протяжении четырнадцати веков неизменно служит руководством ко спасению души всем жаждущим духовного совершенствования. Основываясь на библейском учении, игумен Синайского монастыря, преподобный Иоанн в шестом веке представил систему самосовершенствования, которая включает в себя тридцать ступеней. Духовный рост начинается с первых ступеней: беспристрастие, странничество, послушание. Проходим через покаяние, кротость, целомудрие, правдивость, безмолвие души и тела, молчание. Верхние ступеньки «Лествицы» заключают в себе веру, надежду, любовь.

К сожалению, одна из главных книг из сокровищницы святоотеческого наследия оказывается малодоступной для современного новичка в вере, так как написана для монашествующих и напитана духом древней аскезы, часто непонятной людям, обратившимся к вере. Тем не менее опытное знание законов духовной жизни, души человеческой и ее совершенствование в духе святого Евангелия вряд ли где-то достигло той глубины, что в творениях преподобного Иоанна Лествичника.

Как победить козни дьявола и вызовы жизни и плоти, преграждающие нам путь в Небесное Царствие? Как познать и преодолеть себя? Как войти в меру совершенства духовного? Ответы на эти и другие вопросы, которые настойчиво задает нам наша совесть, мы найдем в духоносном творении преподобного Иоанна Лествичника. В книге для тех, кто делает первые шаги к Богу, сделана выборка текстов знаменитого творения преподобного Иоанна Лествичника, доступных для понимания и применимых к жизни благочестивых мирян. 200 глав настоящего издания дают возможность ознакомиться с книгой и начинающему христианину, тому кто недавно пришел к вере и стремится к духовной жизни.

Приведем цитату из отзыва на книгу «Лествица для начинающих» одного вдумчивого и эмоционального читателя: *«Книга эта подобна прозрачному ручью, дарящему прохладу в раскаленной пустыне. Читатель, как путник на берегу ручья, присевший в тени скалы. Очистительный поток охлаждает и умывает, очищает все тело и душу. Звук льющейся воды успокаивает и сосредотачивает внутренний взор на главном — жизни души и вечности... Трудно назвать чтением чтение этой книги. Нужно не только прочитать и забыть, но жить. Дай Бог, чтобы мы прошли этот земной путь, не скатываясь по ступеням вниз».*

Издательство «Отчий дом»

Подготовила Екатерина Ротанова

Песня речного жемчуга

Нижегородская мастерица готова делиться секретами старинного искусства

Ожерелье, косник, венец, заборошник, кокошник... От поэтических стародавних названий веет сказкой, стариной, какой-то тайной. На память приходят образы русских красавиц в уборах, унизанных скатным жемчугом. И кажется, вся эта волшебная сияющая красота, созданная руками русских мастериц, осталась только в музеях, рассказах и сказках про царевен, барынь и купчих. Оказывается, нет.

Недavno на православной выставке-ярмарке я познакомилась с нижегородским мастером, которая возрождает древнерусское шитье жемчугом. На своем стенде она представила коллекцию расшитых жемчугом головных уборов и шейных украшений. Экспонаты созданы по старинным эскизам, фотографиям и картинам в традиционных техниках «низанье» и «сажень». Работы удивительно тонкие и красивые!

Наталья Чвертка занимается рукоделием уже 30 лет. Делает кукол из лоскутов, вышивает золотом, умеет ткать... А вот жемчугом вышивает только два года. Хотя в ее коллекции уже около 15 головных украшений, не считая шейных. Наталья шьет жемчугом вручную, в русской традиции. Как мастера сотни лет назад. Создает реплики (копии) старинных кокошников и венцов. Задачей своей она видит дословное следование традиции, ее возрождение и продолжение, а также новое применение.

— Пока я в процессе изучения этой традиции. Мне важно аутентично воспроизвести шитье жемчугом, чтобы эту традицию можно было возродить и передать без искажения дальше, — рассказывает Наталья. — Я пытаюсь изготовить все возможные виды головных уборов, которые бытовали на территории Руси. Сейчас, к примеру,

я закупила материалы для курской сороки. Это золотное шитье. Но мне хочется, чтобы эта сорока была в моей коллекции.

По пути к истокам

С чего началось увлечение Натальи жемчугом? Почти случайно. Два года назад она увидела венец, изготовленный московским мастером Юханом Никадимусом, и буквально заболела этой темой. С тех пор изучает этот вопрос, учится на курсах, сама разбирается в конструкции музейных экспонатов.

— Не могу объяснить точно, чем меня привлекает жемчуг. Тяга на уровне генетической памяти. Этот «русский камень», как его называли иностранцы, чист и светел, сияет внутренним светом и глубоко символичен, — считает мастерица.

При создании жемчужных изделий Наталья сочетает как антикварные, так и современные материалы: лен, шелк, хлопковый шнур, бисер, жемчуг, стеклярус, полудрагоценные камни и пайетки.

— Материалы я покупаю на специальных сайтах и в антикварных мастерских, также хожу по блошиным рынкам, спрашиваю у старушек, у кого что осталось, интересуюсь у друзей, нет ли старинных украшений. Меня интересуют аутентичные изделия, которые могли бы не удешевить, не упростить старинный головной убор, — делится Наталья.

Первой ее работой был венчальный венец Архангельской губернии.

— Мне очень понравилось, что он ажурный, выполнен в прорезной технике, когда вышивка выре-

зается по контуру рисунка. Такие венцы носили девушки-поморки, выходили в них на вечеры и гулянья. Изделие оказалось очень сложным в изготовлении, и я поняла, что этому мастерству нужно учиться. Освоила три курса у московского мастера-золотошвеи Арины Николаевой. Одновременно изучала образцы в музеях Москвы, Петербурга и Нижнего Новгорода.

«Низанье» и «саженье»

Рассматривая каждый завиток, жемчужинку на кокошнике или венце, шитые по ткани узоры, вспоминается из Брюсова: «Жемчуг крупный, жемчуг малый низут с утра до утра, жемчуг желтый, жемчуг алый белой нитью серебра». Вышивка жемчугом была на Руси необычайно популярным видом рукоделия, в котором русские мастерицы достигли невиданных высот!

— Низанные — от слова «низать», то есть собирать несколько жемчужин или бисеринок на проволоку либо нитку и создавать узоры на ткани, — поясняет мастерица. — Шитье жемчугом выполняли разными способами: сплошным и прорезным. Крупные жемчужины считались зернами, а мелкие — весом.

Жемчуг предварительно разбирали по величине, затем просверливали дырочки и нанизывали на прочную нить или тонкую проволочку. Так получалась жемчужная нить, которая пришивалась на белый хлопковый шнур. Поэтому техника и называется «сажение по бели».

— На ткань-основу, туго натянутую на пальцы, пришивается шнур по заранее нанесенному рисунку, — поясняет секреты техники шитья Наталья. — К первому ряду бели плотно пришивается второй. В образовавшуюся между двумя рядами ложбинку укладывается, «сажается», жемчужная нить или бисер. Между завитками шнура сажаются камни, которые обшиваются мелким бисером или жемчугом, остальное пространство заполняется золотыми пайетками или прорезается. Красота неземная!

От крестьянки до царицы

В России жемчуг носили все, он широко применялся в светской одежде, как мужской, так и женской. До XVIII века собрать жемчужное ожерелье даже крестьянину не стоило больших денежных затрат, достаточно было потрудиться — достать перлы со дна реки. В России жемчуг поставляли более 150 рек. Тот, что помельче, крестьяне оставляли себе.

— Зачастую венчальный убор покупался один на всю деревню, — рассказывает Наталья. — Более зажиточные могли позволить такой венец в семью. Иногда венцы перешивались, когда у матери

было две дочери, чтобы у каждой был свой. Венец или кокошник можно было разобрать, поделить жемчуг пополам, добавить накопленные матерью жемчуга и вышить два кокошника. Венцы лежали в сундуках и передавались по наследству.

Жемчужная вышивка украшала не только одежду царей, бояр и крестьян, но и иконы в храмах, и облачения священников.

— Практически все церковное облачение было усыпано жемчугами: оплечье, поручи, саккос, патриарший клобук, митры, — говорит наша героиня. — Так же украшали оклады икон, одежды Богородицы и Спасителя. С библейских времен жемчуг символизирует праведность, это эпитет святости, непорочности, камень невест. В легендах разных народов он также ассоциируется со слезами. В христианстве это слезы Богородицы.

Вышивка жемчугом — это искусство! Слава о русских мастрицах гремела и за пределами страны. Мастерские были при монастырях, княжеских и царских дворах. Известны работы светлиц князей Старицких, бояр Годуновых, «торговых гостей» Строгановых и многих других.

Новое дыхание

Сейчас интерес к жемчугу возвращается. В Нижнем Новгороде есть клуб «Ивушка», где вышивают золотом и жемчугом и предлагают мастер-классы в этой старинной технике. У самой Натальи Чвертки появились новые идеи в использовании жемчуга. Например, она предлагает расшивать им небольшие сумочки или чокеры — повязки на шею.

— Шейные украшения носили и раньше, только они иначе назывались: заборошники, наборушники — в разных регионах по-разному. Украшение в форме подковы. Его вышивали жемчугом, камнями, стеклом, золотом и бисером.

Наталья готова делиться секретами мастерства с другими. Ей нравится «пробуждать в людях воспоминание доброты, сердечности, любви родительской». Вопрос о том, где и как «выгуливать» жемчуг, для нее пока открыт. Но она точно знает, что не выгуливать его нельзя. Иначе потускнеет и сам жемчуг, и память о нем. А этого допустить нельзя.

Путешественник барон Август фон Гакстгаузен в своих записях дает представление о распространенности жемчуга в крестьянской среде в Нижегородской губернии. Здесь, по его словам, «каждая крестьянка носит на шее, на головном уборе от 200 до 300, а иногда и до 1000 настоящих жемчужин!»

Текст: Марина Дружкова

